

Юлия Аметова
Михаил Тропин

ЗВЕЗДА ПИЛОТА

16+

Юлия Аметова
Звезда пилота

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Аметова Ю. М.

Звезда пилота / Ю. М. Аметова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В двадцать третьем столетии люди могут многое – путешествовать в космосе с засветовыми скоростями, создавать людей с помощью конструктивной генетики, открывать новые планеты. Но ни один человек не имеет права иметь в своём организме никаких мутаций, ведь мутации объявлены угрозой самому существованию человечества. Космопилот Бентоль Ходен всегда соответствовал самым строгим требованиям и делал успешную карьеру. Необъяснимые события в космосе изменили его судьбу - он начал проявлять необычные способности и, как мутант, оказался вне закона. Пытаясь скрыться, Бентоль отправляется в дальний полет. Но помогут ли его новые способности изучить жизнь далекой планеты Стики, противостоять летучим звездам - астрионам и, наконец, вернуться в человеческое общество? Это зависит только от него.

© Аметова Ю. М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Страх	5
2. Причины и следствия	10
3. Низшая категория	17
4. Исходные данные	24
5. Возвращение астриона	28
6. Там – это не здесь	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

1. Страх

Странно, очень странно! Где челнок, где техник и где старый цех? Вот жилой купол блестит в свете прожектора, ворота заперты, людей нет – они давно работают только на орбитальном заводе. Под лыжами экзоскелета, под слоем жидкого метана – старая дорога, а правее должен быть цех регдондита, закрытый сорок лет назад. Сутки назад из него пришел сигнал о нарушении герметичности, техник спустился в челноке на Нептун, чтобы проверить, и пропал. И вот Спасательная Служба должна этим заниматься. Бред какой-то!

Бентоль остановился и дал мысленную команду локатору. «Обзор в радиусе ста метров!». Мерцающий шарик поплыл в сером тумане, над рукавом экзоскелета поднялось облачко миража. Бентоль всмотрелся в изображение. Что это? Неровные обрубки на полметра торчат из жидкого метана на месте цеха, как будто цех демонтирован. Но он должен быть цел и герметично закрыт! Локатор дал состав материала – усиленный композит, действительно, колонны цеха. Точнее, то, что от них осталось. Места среза неровные, но блестят, как стекло – чем это срезано?

– Ходен, почему остановка? – раздался из передатчика требовательный голос.

– Нашел то, что осталось от цеха искусственного регдондита, – отозвался Бентоль.

– В каком смысле осталось? А где челнок? Где техник? Почему до сих пор ничего не найдено?

Бамп-тест, а не командир! Сам бы запустил локатор!

– Первый, ты где его нашел? Командир, можно мне тоже осмотреть цех? – подал голос Арт Вэлли, медик-спасатель. Этому Вэлли на все нужно разрешение, он и в Девятке такой был. Впрочем, на Арта можно не обращать внимания. С завтрашнего дня Бентоль вообще перейдет из Спасательной Службы на «Странник», чтобы через месяц лететь вторым пилотом в научную экспедицию к Звезде Барнарда. Первый исследовательский полет после Катастрофы! Они долетят туда, где еще не было людей, увидят своими глазами планеты, которых никто не видел! Не говоря о том, что после такого полета его и первым пилотом, и командиром возьмут куда угодно.

– В Спасательной Службе не думать надо, а работать! Ищите техника! – раздраженно прорычал Гарайд. Бентоль двинул экзоскелет вперед, увязая лыжами в жидком метане, Арт Вэлли поехал за ним, Гарайд – последним. Мираж над рукавом вдруг пошел черно-синими зигзагами, замигал и погас. Это еще что такое?

– Командир, у меня локатор не работает! – проговорил в общем эфире Арт. Гарайд промычал что-то невнятное. Значит, у него тоже не работает. Интересно!

Бентоль замедлил ход. Вокруг было тихо, серые волны тумана едва заметно колебались и поблескивали в луче прожектора, но где-то в глубине сознания возникло странное беспокойство. Еще несколько метров, вот и гладко срезанные колонны, которые показывал локатор. Беспокойство переросло в отчетливое волнение, а потом в осознанную тревогу. Сосредоточиться. Ситуация нештатная, прямо бамп-тест в засвете, но у Спасательной Службы других не бывает. Лучевик при нем, на поясе экзоскелета, хотя защищаться не от кого. Тревога росла, расширялась, заполняла собой сознание и, наконец, превратилась в отчаянный, слепой, беспричинный страх. Хотелось кричать, спастись из последних сил и бежать, не разбирая дороги. Да что же это? Откуда? Это не инфразвук и не излучение армейского генератора паники, а что-то непонятное!

Двигатель замолчал, экзоскелет остановился и навалился на плечи всей тяжестью, помноженной на притяжение Нептуна. Прожектор погас, датчики на рукаве отключились. Отчаянный страх требовал спастись, но причины этого страха не было ни видно, ни слышно. Бентоль давал мысленные команды – никакого результата, тыкал пальцами перчатки в сенсор – ни

одно устройство не действовало. Он вытащил оружие – лучевик тоже не работал, но стрелять все равно было не в кого. Послышалось тихое шипение – включился резервный химический обогрев. Но его хватит только на полтора часа! Бежать, не медля ни секунды, возвращаться на «Солнечный ветер»!

Бентоль оглянулся на своих попутчиков. Гарайд, скользя и падая, бежал на лыжах по залитой метаном дороге к темному шару – их катеру. Арт Вэлли на ходу отстегивал лыжи от экзоскелета, неуклюже размахивая руками. Похоже, оба лишились ума от страха. Если было чего лишаться. Но он – Первый, он выдержит. Сначала он должен понять, что это.

Метановый туман стоял неподвижной стеной, а нестерпимый, сводящий с ума страх, продолжал наступать. Бентоль всмотрелся в плотную стену. Где же то, что приближается? Вот что-то шевельнулось справа... Нет, никого... страх заглушал все мысли, сердце стучало где-то в горле, руки сжались в кулаки. Внимание. Прежде всего придется снять лыжи с экзоскелета. Ровными, размеренными движениями, Бентоль отстегнул лыжи. Ноги коснулись обледеневшего композита дороги, по колено провалившись в жидкий метан. Страх был почти невыносим, но больше не усиливался. Стоять. Не сдаваться. Кто бы и что бы ни было в тумане, оно имеет свой предел. Дорога внезапно качнулась под ногами, Бентоль едва устоял. Землетрясение? Дышать стало легче, композит ушел из-под ног, как будто уменьшилось притяжение. Ну да, большие гравитационные двигатели всегда уменьшают гравитацию вокруг космолета, на космодроме при взлете это всегда заметно. Но «Солнечный ветер» не взлетает! Тогда в чем дело?

– Помогите, падаю! Яма! – услышал Бентоль голос Арта Вэлли. Он обернулся. Гарайд уже карабкался по выдвигному трапу к двери катера, а на дороге не было никого. Где же падает медик-спасатель? А, вот он! Волны тумана крутились беспорядочными вихрями у самой стены жилого купола.

– Задыхаюсь! Руки не держат! – доносилось оттуда. Что это, связь заработала? Ни один датчик на рукаве не светился, двигатель экзоскелета давил на спину мертвым грузом.

– Держись, я иду к тебе! – крикнул Бентоль.

– Не могу больше! Помогите!

Похоже, Арт его не слышал, но почему слышит сам Бентоль? Через покрытие экзоскелета ничего не должно быть слышно. Интересно, но об этом потом! Сейчас – двигаться к медику. Задыхаясь и скользя в полутьме, он двинулся к стене.

Ага, вот он! Висит на руках на краю широкого черного провала между дорогой и стеной купола. Откуда взялась такая глубокая яма, ведь только что ее не было? Судорожно вцепившись в выступ метанового льда, Арт беспомощно дергал ногами в пустоте. Понятно, в экзоскелете с тяжелым двигателем, при здешнем притяжении подтянуться и выбраться наверх он не сможет. Вместо привычного круглого лица за стеклом шлема виднелась перекошенная физиономия с безумными глазами. Обычно медик-спасатель бывает и психологом, но сейчас психолог нужен ему самому.

– Внимание, Арт. Не дергайся.

Вряд ли он слышит, но хотя бы самому так спокойнее. Бентоль лег в метановую жижу, дополз до края провала и схватил однокурсника за руки.

– Тащить надо! Сейчас оба умрем! Лучевик в яму упал! – паниковал медик. Что такое? Насколько Бентоль мог видеть, Арт ничего не говорил. Перекошенные страхом губы не произносили ни слова.

– Что он смотрит? Скорее, я же упаду! – донеслись до Бентоля слова Арта. Это не звуки, это мысли! Он, Бентоль Ходен, первый номер Девятки, слышал мысли медика-спасателя! Но может быть, Арт тоже услышит его?

– Внимание, Арт. Опустит ноги, держись за меня. Понятно?

Медик удивленно притих, и Бентоль начал отползать от края, вытягивая медика на ровное место. От напряжения потемнело в глазах: на Нептуне Арт Вэлли вместе со экзоскелетом весил килограмм сто восемьдесят. Страх снова приблизился. Бентоль напрягся, подтягивая Арта к себе, но дорога снова нырнула куда-то вниз. Держать вдруг стало легко, оба рванулись вверх, приподнялись и, разбрызгивая метановую жижу, обрушились на дорогу. Опять прыгает гравитация! Не сдаваться. Страх уйдет, он уже уходит, он должен уйти. Бентоль перевел дыхание, чувствуя, как слабеет страх и возвращается прежняя гравитация. Безумие в глазах Арта сменилось осмысленным вниманием. Бентоль оглянулся. Что это было? В сером мареве тумана что-то зашевелилось. Туман заволновался, закружился набегающими спиральями, донесся глухой удар, обоих приподняло над дорогой и тут же швырнуло в жидкую грязь.

– Бежим скорее, он убьет нас! Надо улетать! – закричали мысли Арта, и Бентоль увидел, как однокурник, неуклюже поднявшись, рванулся к «Солнечному ветру». Арт всегда был трусоват, но неужели он, Первый, так же струсит и не узнает, что это было? Спокойно, страх уйдет, он должен уйти! Спирали тумана вокруг сталкивались и налетали друг на друга, но в них ничего нельзя было разглядеть. Похоже, он больше ничего не увидит. Надо двигаться к «Солнечному ветру». Там, по крайней мере, есть запасы кислорода и реагентов для обогрева. Скорее на «Солнечный ветер»! Скользя и оступаясь, он направился к катеру. Страх отступил, и теперь его можно было терпеть.

Арт уже стоял возле катера, но почему-то не поднимался, глядя вверх. Ах, вот оно что! Дверь в шлюз была закрыта, трап убран, а командира нигде не видно. А как же техника безопасности? Интересно! Гарайд закрылся, а они должны карабкаться в неработающих экзоскелетах по аварийным скобам на посадочных опорах. Бентоль ухватился за толстую рубчатую скобу и, медленно переставляя руки и ноги, полез вверх. В экзоскелете стало невыносимо жарко, мышцы болели при каждом движении, дыхания не хватало – по земному счету он лез на десятиметровую высоту с грузом в сто двадцать килограмм за спиной. Но другого выхода не было, и он карабкался со ступеньки на ступеньку, слушая мысленную панику Арта. Тот старался изо всех сил, какие у него оставались.

Ну, вот и дверь. Рука в перчатке экзоскелета неловко прикоснулась к черному сенсору. Ничего. Бентоль дал мысленную команду с кодом. Замок все еще был отключен. Так может, и не заперт? Бентоль дернул за выступ аварийной ручки, дверь распахнулась, и он с грохотом ввалился в темный шлюз. Арт прогремел следом и без сил свалился на пол. Бентоль выглянул в открытую дверь, стараясь справиться с дрожью в руках и коленях. На месте старого цеха волновались струи тумана. Гравитация снова запрыгала, как на военном космодроме во время парада. Что-то снова взорвалось в тумане с тяжелым ударом, слышным даже через экзоскелет. Бентоль упал на пол рядом с Артом, дверь с грохотом закрылась, и в шлюзе включился свет. Страх исчез, над приборами на стенах замерцали миражи, воздух с шипением пошел в шлюз, пол под ногами вздрогнул – это заработали двигатели. Через несколько секунд перегрузки сменились невесомостью, а потом включилась искусственная гравитация. Отлично, они уже летят, но где же Гарайд? Бентоль и Арт сели на скамейку у стены и выбрались из экзоскелетов. Жидкий метан, натекший на пол с ботинок, начал испаряться, и тяжелый аммиачный дух ударил в нос. Бентоль забрал лучевик и передатчик, Арт включил свою грависвязь. Может быть, командира нет на «Солнечном ветре», и двигатели запустила автоматика? Но перед уходом с «Солнечного ветра» автозапуск никто не включал.

– Мы в шлюзе, командир! – крикнул Арт в передатчик. Бентоль прислушался. «Командир точно здесь, он был около трапа, когда я провалился», – круглое лицо Арта расслабилось, мысли слышались отчетливо. Передатчик внутренней связи молчал, зато мысленная волна среагировала сразу. «Они здесь? Но когда успели? Теперь все будет известно начальству! Этого допустить нельзя!» – донеслось до Бентоля что-то, напоминающее голос Гарайда. Понятно. Этот слабак сознательно убрал трап и захлопнул дверь, а теперь боится! Хорошо, что замок

не сработал! Конечно, справиться с этим страхом трудно, почти невозможно, в конце концов, страшно бывает всем! Но одни от страха просто убегают, другие его побеждают, а Гарайд подличает! И это командир спасательного катера? Сейчас он за это ответит!

– Пошли к Гарайду! – скомандовал Бентоль. Арт молча поднялся. «Он здесь, он бросил нас... А сам сейчас начнет кричать, как всегда...» – размышлял медик. Понятно. Мыслей Гарайда он определенно не слышит, а то по-другому бы думал.

Александр Гарайд сидел в рубке у пульта управления, надев на ухо биоволновую дугу и положив лучевик на пульт. Над пультом виднелись облачка миражей с данными. Рядом стоял, блестя открытыми контактами, открытый резервный энергомодуль, а через его крышку тянулись к пулту разноцветные кабели. Что он тут делал, в пультовой? Пытался запустить пульт, открыл энергомодуль и нарушил все, что можно нарушить в технике безопасности? Услышав шаги за спиной, Гарайд вскочил и резко обернулся. «Лучший способ защиты – атака! Иначе они опомнятся!» – промелькнула его мысль. Внимание. Он что-то хочет сделать, нельзя пропустить момент.

– А, явились! Где вы были, работнички, отвечайте! – закричал Гарайд. – Провалили операцию! Из-за вас погиб техник и ценное оборудование! И что ты там взорвал снаружи, Ходен? Быстро в каюту, до Луны Ломоносовской ты задержан!

«Пусть Ходен выйдет из себя, тогда самооборона будет оправданна! А Вэлли без оружия, он не опасен», – промелькнула мысль Гарайда. Ах, вот как? Под замком до базового космодрома? Бентоль шагнул вперед, подвинув руку к своему лучевику и не сводя глаз с оружия командира. Спокойно. Кто потерял выдержку, тот проиграл.

– Отвечайте, командир, – проговорил Бентоль неестественно ровным хриплым голосом. – Почему вы подняли «Солнечный ветер», не пытаясь узнать, где экипаж? Отвечайте.

Пусть этот трус ответит сейчас же. Немедленно. Мысли Гарайда заметались и прорвались наружу неистовым криком:

– Я боялся! Это страх! Я следовал природным инстинктам! Это естественно! Я делал то, что сделал бы любой на моем месте!

Так это что же, он подчинился мыслям Бентоля? Ответил на мысли? Но ведь внушение возможно только при десятикратном превышении силы биополя, как у станции внушения! Разве человек это может, даже если он – первый номер Девятки?

– Ты что делаешь, мутант проклятый? Ты что мне внушил? – вдруг заорал Гарайд, хватая с пульта лучевик. Ах ты, бамп-тест в засвете! Бентоль на секунду отвлекся, и Гарайд вышел из-под влияния его мыслей.

– Как ты меня заставил? Как ты смеешь? – продолжал орать командир, размахивая оружием. – Я тебе такого отвечу! Под расстрел пойдешь за неподчинение командиру, крыса лабораторная!

Бентоль увидел перед глазами квадратное дуло лучевого пистолета, а в следующее мгновение один его удар выбил из руки командира оружие, а другой отбросил Гарайда к пулту управления. Нельзя стрелять в засвете, а тем более в пультовой! Гарайд рванулся вперед, пытаясь достать Бентоля, но задел ногой провода и обрушился лицом на открытые контакты энергомодуля. Белые искры, дым и запах озона заполнили пультовую.

Бентоль за ноги сдернул командира с контактов, но было уже поздно – открытые контакты энергомодуля могли сжечь что угодно. Рядом металась мысль арта Вэлли. «Что теперь делать? Я не смогу его спасти! И кто меня спасет? Первый, если захочет, справится со мной без всякого внушения. Вон у него реакция какая, я двинуться не успею. А свидетель ему не нужен!»

Что с ним делать? Этот записной паникер ему действительно не нужен – зачем такой вообще в Спасательную Службу шел? Арт не прекращал паниковать. «У него это самооборона или нет? А «черный ящик» работает? А если я пойду как соучастник? Вставят внушатель в идентификатор вместе с документами на пять лет, и буду ходить как низшая категория!»

Но не убивать же его! Может быть, удастся что-то внушить?

– Арт, слушай внимательно, – ровным голосом, будто формулируя команду пульта, проговорил Бентоль. – Иди в анабиозную, ложись в капсулу и спи.

Арт безропотно повернулся и поплелся по коридору к анабиозной, не сомневаясь, что должен подчиниться.

– До конца полета будешь спать в анабиозе. Когда проснешься на Луне Ломоносовской, говори только правду. Понятно?

Арт открыл дверь анабиозной. Действительно, послушался. Ну что же, для первого раза неплохо. Бентоль заставил его лечь в анабиозную капсулу и включил охлаждение. Через минуту Арт Вэлли уже крепко спал, а через десять – охладился в достаточной мере для двенадцати-часового сна.

Бентоль вернулся в разгромленную рубку. Пульт был в относительном порядке, а командира Гарайда он отнес в медотсек и положил на стол многорукого медицинского робота. Робот присоединил к телу многочисленные синие шланги, сделал множество замеров, а потом убрал тело в морозильную капсулу и выпустил черно-белый прозрачный мираж с диагнозом. В сложных медицинских терминах там объяснялось, что поражение мозговых тканей необратимо, а потому восстановление невозможно и констатируется смерть. Разбираться в подробностях было некогда. Бентоль закрыл медотсек и вернулся в пульттовую. Сейчас он должен был разобраться в своих собственных делах.

2. Причины и следствия

Автопилот вел «Солнечный ветер» на базу. Бентоль отключил резервный энергомодуль и задвинул на место. «Ужасно и отвратительно любое нарушение законов природы, но еще более омерзительна мутация человеческого организма,» – услышал Бентоль чью-то мысль. Это еще что за проповедь? Мысленный голос не был похож ни на Арта, ни на убитого Гарайда. Больше на «Солнечном ветре» никого не было. «Мутантам и преступникам не место среди людей, это закон природы и общества,» – продолжал голос.

Такое Бентоль слышал когда-то на станции внушения – Служба Спасения тогда помогла захватить банду межпланетных рейдеров, и он был в группе захвата. У каждого рейдера, как и положено, были стерты документы из идентификатора, который обычно вживлен на левом запястье, оставлено только имя и номер уголовного дела. Потом под кожу на виске был поставлен другой чип, имеющий постоянную связь со станцией внушения – жук, как называли его сотрудники станции. Как объяснял тогда Бентолю один из них, преступники, как и мутанты, должны находиться постоянным контролем и внушением через грависеть. Тексты для внушения правонарушителям дословно совпадали с тем, что он слышал сейчас.

«Генетическая и моральная чистота человечества – высшая цель общества и каждого человека» – продолжал вещать голос. Так значит, у него тоже есть жук? У него, элитника, в виске стоит чип, принимающий внушение, как у мутанта или преступника? Но если жук круглосуточно передает все, что думает его носитель, на станцию внушения, а там его мысли записываются, значит, запись уже существует. Ее могут проверить в любой момент, а тогда «Солнечный ветер» и его пилота обнаружат максимум через пару часов. Надо срочно скрываться, но куда лететь? Планет, пригодных для жизни человека не так много – Регдонд, Каутилья, Стика, но какую он должен выбрать? Это напрямую зависело от того, что именно с ним произошло.

Спокойно. Для начала надо закрыться от локаторов. «Солнечный ветер» – это военный катер, переделанный для Спасательной Службы, поэтому защита от локаций у него отличная. Заодно поставить гравицит – обстрел из гравидеструкторов сейчас вполне возможен. Бентоль повесил на ухо биоволновую дугу и дал команду. Готово! Теперь надо уйти в такие засветовые пространства, где его не сразу начнут искать, лучше всего на высокие скорости. Какой максимум у катера? Четыре световых? Переходить предельно быстро. Терпеть, держать в мыслях команду, руки на сенсор, дублировать команду вручную! Перегрузка придавила его к креслу, сердце заколотилось до темноты в глазах, к горлу подкатила тошнота. Не пространственный переход, а бамп-тест в засвете! Еще немного. Хорошо, что он Первый, другой уже давно валялся бы без сознания. А теперь главное – снять жука!

Бентоль еще раз глянул на диаграммы в миражах над пультом – почти 4С, пусть автопилот ведет самостоятельно. Борясь с тошнотой, Бентоль помчался в медотсек, сел на морфоместо и натянул биоволновой шлем. Мираж взлетел над верхушкой медицинского робота, показывая томограммы, таблицы и разноцветные графики. Отчаянный писк заполнил медотсек. Бентоль повернул мираж, просмотрел данные. Все неплохо, учитывая перегрузки и тошноту, а это что?

Шкала биополя светилась огненно-красным светом. Биополе – сто восемьдесят бионтов? Обычное биополе человека – шесть-семь бионтов, у него было около десяти, верхний предел нормы. Больше быть не могло – элитник не должен иметь никаких отклонений, а с биополем сто восемьдесят давно пошел бы на утилизацию.

Но теперь понятно, почему он стал слышать эти проповеди! Внушение возможно при превышении биополя внушения над биополем человека как минимум в десять раз. Большинство преступников, мутантов и полноценных людей имеют не больше десяти. Каких-нибудь ста бионтов хватает для внушения любому. Ему тоже хватало, он воспринимал внушенные

мысли как свои собственные и ничего не замечал. Теперь его биополе выросло во много раз, и внушение жука больше не действовало. Он слышал его, как чужую мысль, не имеющую никакого влияния. Скорее снять жука! Вот он, тоненький, как жилка на виске, чувствуется даже пальцем сквозь кожу.

– Сними устройство! – приказал Бентоль роботу, показывая собственный левый висок в мираже. Жука в мираже не было. Синий складчатый шланг с иглой подошел к его виску и остановился. Мираж замигал. «Блокировка команды». Ну что ж, где там программа взлома? Бентоль вытащил микрокомп из кармана на поясе. Прибор был хороший, с большой памятью и в регдондитовом напылении. Опытные люди в Спасательной Службе говорили, что такой можно хоть в засвете выкинуть, он провалится в досветовое пространство, но работать не перестанет. Программа была самодельная, но мощная, Бентоль написал ее в первый год работы в Спасательной Службе. Связь с роботом, взлом, ожидание... Есть! В мираже медицинского робота появилось изображение длинного и тонкого, как иголка, чипа-жука, вживленного в висок. «Внушатель – это для мутантов и преступников. Ни один полноценный человек не должен задумываться об этом применительно к себе», – снова послышался нудный голос станции внушения. Хватит слушать бред! Новая команда, несколько секунд работы, голубая наклейка с регенератором на виске и чип, выброшенный из шланга прямо в уничтожатель. Готово.

Бентоль вернулся в пульттовую. Автопилот вел «Солнечный ветер» на максимальной скорости, защита работала, можно было немного подумать. Для обычного человека все было бы просто. Запись драки с Гарайдом сохранилась в «черном ящике», а Гарайд превысил все полномочия и нарушил закон. Со стороны Бентоля было чистое превышение самообороны. Конечно, полет к Звезде Барнарда оказался бы под вопросом, но это один полет, а не вся жизнь! Но это если бы он до сих пор оставался полноправным гражданином. Александр Гарайд, командир экипажа, в открытую объявил Бентоля Ходена мутантом, а это изменит для суда все. Мутант – не человек. У него нет прав ни на самооборону, ни на защиту в суде. Ни один адвокат не возьмётся защищать мутанта, здесь работает идеология социал-натурализма – никаких отклонений от норм человеческого существа. Мутант имеет только одно право – быть утилизированным. Но почему он стал мутантом? Что с ним произошло и что было вначале?

Пожалуй, в самом начале был астрион. Он появился в Солнечной системе сорок лет назад, в 2210 году – то ли комета, то ли скопление плазмы чуть ли не в километр диаметром. Не обращая внимания ни на сигналы с Земли, ни на военные катера с кораблей, синий огненный шар с темной сердцевиной шел к Земле. Был он естественного происхождения или искусственного, никто не знал до сих пор. Катера и перехватчики с военных баз Союза Северного Полушария и Федерации Индостан пытались остановить астрион всеми средствами. Синяя звезда не реагировала на сигналы, зато при атаках гравидеструкторов или лучевых орудий выбрасывала сгустки синего плазменного пламени, которые уничтожали все, к чему прикасались. Сближение с астрионом вызывало мгновенное отключение всех электромагнитных приборов на борту, а пилоты катеров и перехватчиков были так же напуганы и беспомощны, как спасатели сегодня на Нептуне. Страх явно был связан с астрионом, однако никаких астрионов, ни больших, ни малых, на Нептуне никогда не было.

Сорок лет назад история астриона закончилась на околотунной орбите рядом с заводом искусственного регдондита. Завод был такой же, как тот, который работал теперь на орбите вокруг Нептуна – он выпускал облицовку засветовых космических кораблей на основе природного регдондита, привезенного с Регдонда. Без этого материала ни один космолет не смог бы уйти в засветовые пространства. Сорок лет назад синяя звезда оказалась вблизи завода, но никто не придал этому значения, главное было – не пропустить астрион к Земле. И его не пропустили.

Бентоль знал эту историю от участника того знаменитого боя – командир Питер Верховер преподавал в училище Центра Человека технику полетов и засветовую навигацию. От него Бен-

толь впервые услышал, что «бамп-тест в засвете» – это не только ругательство. Это был реальный эксперимент, которым в то время занимался Верховер и отряд перехватчиков, которым он командовал. Эксперимент состоял в проверке – возможны ли прицельные выстрелы из засветовых пространств неуправляемыми металлическими болванками с регдондитовым покрытием. Когда астрион оказался близко к Земле, эксперимент был срочно прерван, и отряд Верховера начал из засветовых пространств действовать теми снарядами, которые были в его распоряжении. Неуправляемые болванки с засветовым регдондитовым покрытием сделали свое дело. У них не было автоматики, которую могло бы отключить соседство с астрионом, они тупо, но точно летели к цели. Перехватчики начали теснить астрион. Отступая, синяя звезда сблизилась с заводом, автоматика завода прекратила работу, и взрыв стал неизбежен. На старых записях в библиотеке Центра Человека Бентоль видел этот момент. Длинный цилиндрический корпус завода вздрогнул, солнечные батареи разбились на осколки, блестящие конструкции полетели в разные стороны, а горящая синим пламенем звезда задышала, заколебалась, и разлетелась на тучу ослепительно сверкающих сгустков пламени. Большие сгустки синего огня с темными сердцевинами в глубине полетели в разные стороны. Некоторые из них начали самостоятельный полет и даже пытались атаковать перехватчики, но большинство будто растаяли в пространстве. Для экспертизы не осталось ничего, что могло бы рассказать о природе астриона. Было ли это природное образование, живое существо или симбиоз многих существ? Это так и осталось неизвестно, потому что взрыв астриона стал Катастрофой, определившей жизнь Земли на сорок лет вперед.

Что из огромного потока разнородного излучения стало причиной мутаций, трудно было определить, но мутации появились везде – у микроорганизмов, животных, растений, людей. Гибло хозяйство, рождались искалеченные дети, заражался мировой океан. Мутации были самые разнообразные, но никогда не сообщалось о появлении у кого бы то ни было способности слышать чужие мысли и подавлять своим мощным биополем чужую волю. Впрочем, если такие и были, то вряд ли Служба Безопасности кричала о них на каждом углу. Скорее, использовала бы в своих интересах. Стоп! Зачем он об этом думает? Это же ненужно и неприлично! А почему неприлично? Бентоль сосредоточился. А, вот в чем дело! У всякого внушения, особенно долгого, есть определенное последствие, остаточное внушение. То, что ему внушали через жука с рождения, не могло исчезнуть в одно мгновение, но с остаточным внушением бороться было намного легче, чем с действующим жуком.

Не отвлекаться, скорее вспоминать и решать! Тогда в Союзе Северного Полушария, пострадавшем от А-поля больше других, пришел к власти ученый и политик Эдвард Уоллес, и взялся за дело всерьез. Социал-натурализм был объявлен спасением, а потом и обоснованием всего, что делалось в следующие сорок лет. Генетические формулы проверялись у всех и каждого, малейший намек на физические или умственные отклонения проверялся Службой Безопасности, и последствия бывали самые печальные. Ежегодное тестирование и комплексные коэффициенты определяли жизнь каждого полноправного гражданина. И это было еще не все.

Центру Человека в средиземноморском городе Бранкопорте пришлось взяться за массовое конструирование генетически полноценных людей. Сначала составлялись бесконечные генетические формулы, в свой срок они воплощались в созданные синтезатором живые гены, а те давали начало человеческому существу. Новые люди один за другим появлялись на свет из лабораторного термостата, получали имя и фамилию, в общем – начинали жить. Таким было начало для всех, кто должен был войти в будущую земную элиту и со временем превратиться в прославленных ученых, поэтов или администраторов, стать избранным обществом сильных, умных и свободных от мутаций людей.

Бентоль Ходен был элитником, и свобода от мутаций была главным условием его жизни. Еще одним условием было «беспрестанное стремление к лидерству», как писали в учебниках и статьях грависети. Как всякий элитник, Бентоль Ходен хотел быть первым всегда и во всем.

Права на жизнь в Девятке заслуживали только те, кто давал на ежемесячных и годовых испытаниях лучшие комплексные психофизические коэффициенты. Элитники и воспитанники из контрольных городских групп выстраивались по коэффициентам в длинные списки, и чем ближе ты был к началу, тем большего уважения заслуживал и больше имел прав на дальнейшее обучение в училищах Центра Человека – военном, космическом и гуманитарном. Носители последних номеров Бентоля никогда не интересовали но, насколько он знал, они бесследно исчезали из Центра, и о них больше никто не вспоминал.

Элитники не входили ни в одну из шести общих категорий, они были выше, но низшие номера в списке были таким же позором, как низшие категории обычных людей. Позором было и любое отклонение от распорядка жизни в школе, а потом в училище, и теперь Бентоль понимал, почему: опасаясь непокорности способных и деятельных элитников, руководство Центра Человека и Служба Безопасности вживили всем воспитанникам жуки. Ощущение, что он вспоминает что-то неприличное, снова вернулось, но Бентоль уже не придавал значения остаточному внушению.

Как бы то ни было, желание быть первым было в Девятке обыкновенным. Необыкновенным было то, что Бентоль действительно был первым, из года в год. У него была фотографическая память, великолепная физическая реакция и отличные технические способности. Сначала он был бессменным первым номером в своей группе по возрасту, а лет с восемнадцати – во всей Девятке. Полгода назад, в двадцать пять, на ежегодном тесте, он снова получил максимальный комплексный коэффициент среди элитников и выпускников. Его уважали, ему завидовали, он был легендой, популярной личностью, и звали его именно по номеру – Первый. Он воспринимал это как должное и мало думал о том, каким номером он станет на очередном экзамене. Больше его занимала работа в Спасательной Службе, и не потому, что он хотел всю жизнь спасать попавших в беду космических неудачников, а потому, что в исследовательские полеты брали только пилотов, прошедших Спасательную Службу. Спасательная Служба была ступенькой к тому, чего он хотел всю жизнь: когда-нибудь стать командиром научной экспедиции и изучить открытую им планету. Свою планету. Но теперь, из-за этого огромного биополя все было под угрозой – и работа на «Страннике», и своя планета, и сама жизнь. Откуда же оно взялось?

Скорее думать, еще скорее! Явных отклонений в генетической формуле у него нет, без этого он не дожил бы до двадцати пяти. Но что-то же было в него заложено с самого начала! Недаром такое биополе вместе со способностью слышать мысли и внушать проявилось сегодня только у него. Данилевский! Вот кто должен все о нем знать! Тогдашний глава лаборатории конструктивной генетики, профессор и светило генетической науки, сам konstruировал Первого, и именно он знал, что заложено в его на первый взгляд безупречной наследственности. И кстати, он сам воспитывал и контролировал Бентоля до тринадцати лет, до тех пор, пока не исчез сам. С тех пор Бентоль не вспоминал о нем, как будто никогда его и не бывало. Но куда и почему исчез профессор, и почему станция внушения запрещала о нем вспоминать?

Бентоль представил себе профессора Данилевского – темные с рыжиной волосы, широкие скулы, короткий прямой нос, ярко-голубые глаза. В зеркале Бентоль каждый день видел то же самое – Данилевский, создавая его генетическую формулу, явно взял за основу самого себя.

– Ты должен всегда держать себя в руках, Бено. Это так просто, что стыдно объяснять. Сдержанность – это сила. Пока ты молчишь, твои тайны при тебе. Потерял самообладание – проиграл бой, – говорил он, делая замеры и просматривая данные своего лучшего воспитанника. Похоже, он знал о том, что это усиленное биополе может проявиться еще тогда, в Девятке, ведь любое биополе усиливается при волнении! А значит, он сознательно испортил Первому генетику и всю жизнь. Он должен за это ответить! Или помочь защититься. Но где его искать?

Что говорил Данилевский перед тем, как пропал и был забыт на много лет? Что-то о путешествии на Стику, малоизученную планету земного типа у Проксимы Центавра. Там дей-

ствительно было что-то странное. По официальной версии, на Стике обнаружилась какая-то местная инфекция, из-за которой планета была закрыта для космолетов. Но Данилевский собирался туда еще до закрытия. Что ему там понадобилось? И не в первый раз, он и раньше там бывал, но теперь профессор так и не вернулся со Стики, и не давал о себе знать. Или о нем не давали знать? Насколько Бентоль знал Данилевского, тот нашел бы средство связаться с Землей, даже если бы он заразился чем-то и не смог вернуться. С его связями и знакомствами много что можно было сделать, но о бывшем заведующем все эти годы ничего не было слышно, его забыли все – кто по приказу жука, кто по другим причинам. Скорее всего, он жив, по крайней мере, сообщений о его смерти не было. А если так, то он может и должен ответить на все вопросы! Или почти на все.

Решено, надо брать курс на Стику! В мираже побежали строчки и таблицы. Так, понятно. Из этого пространства и при своей максимальной скорости «Солнечный ветер» дойдет до Стики за два бортовых месяца. Прожить два месяца на катере он сможет без труда – есть и энергетические батареи, и простейший кухонный синтезатор. Арта Вэлли придется держать в анабиозе до самой Стики, а там и решить, что делать и с ним, и с погибшим Гарайдом. Противно, но что делать.

Звон сигнала тревоги ударил в уши, в мираже над пультом сменилось изображение. Что такое? Поверхность «Солнечного ветра» в мираже переливалась всеми цветами радуги. Гравицит заработал! Кто его обстреливает? В мираже какие-то космолеты, похоже, мелкие военные перехватчики в этом же пространстве. Быстро же на него обратили внимание, через два часа полетного времени! Но повреждений пока нет – защита от локации сбивает с толку их гравидеструкторы, но это ненадолго. Что происходит?

Не снимая защиты, он включил связь на прием. На общих частотах шла запись одних и тех же, знакомых со времен захвата рейдеров, призывов:

– Экипажу катера «Солнечный ветер», идущему в пространственно-временном коридоре 4С, предписывается немедленно прекратить нарушение распорядка полетов и выйти в досветовое пространство! «Солнечный ветер», отвечайте или переходите в досветовое пространство! В случае невыполнения приказа будет открыт огонь.

Возможно, огонь сразу не откроют, по меньшей мере один полноценный гражданин на «Солнечном ветре» имеется, даром что спит в анабиозной капсуле. Но в остальном все понятно: требуют сдать, а дальше все по протоколу – задержание нарушителя и убийцы-мутанта, а потом – «утилизация мутировавшей особи».

Неужели это конец? И не будет больше ничего – ни Спасательной Службы, ни полета на «Страннике» к Звезде Барнарда, ни даже бегства на Стику? И он пережил страх на Нептуне и уцелел в драке с Гарайдом только для того, чтобы пойти на утилизацию? Биоволновая дуга на ухе щелкнула и зазвенела. Не работает! Другая сгорела вместе с Гарайдом. Вот бамп тест в засвете! Придется лететь на сенсорном управлении. Так, расчет. Где он сейчас окажется, если выйдет в досветовое пространство? Новый расчет показался в мираже. Зона кораблестроительных заводов, она дальше от Земли, чем Луна, и там сейчас «Странник», готовый к испытательным полетам. Максимальная скорость «Странника» восемь световых, больше, чем у военных катеров. Это выход! У него в идентификаторе уже вписан пропуск доступа на «Странник» для завтрашней работы, и вряд ли кто-то успел убрать его данные из программ космолета. Главная сложность – не просто выйти на сенсорном управлении из засвета в досвет, а сделать это с точностью до десяти метров. Но недаром же он сдал экзамены на пилотажный класс «высший-универсал»! Еще сложность – придется включить локатор «Солнечного ветра» и проделать все быстро, пока маневр не заметили. Но это – дело техники.

Команда на включение, мираж – и вот он, «Странник». На вид – обычный космолет, красно-белый шар с черными круглыми оконцами интродов и эжекторов, а на деле – исследо-

вательский корабль нового поколения. Снова оживилась связь, теперь это уже была не стандартная запись, а сиюминутный приказ.

– Бентоль Ходен, пилот катера «Солнечный ветер»! Вы обвиняетесь в убийстве и преступном сокрытии мутации собственного организма! Немедленно сдавайтесь!

А вот этого он делать не будет. Внимание. Сенсорное управление, расчет курса, выход в досветовое пространство, сближение со «Странником»! Команды пульта пошли одна за другой, голова закружилась, тошнота снова подкатила к горлу. В мираже помчались цифры, показывающие скорость. Шесть световых, пять... В глазах темнело, руки дрожали. Два таких быстрых перехода подряд он еще не делал, это строго запрещено по технике безопасности. Но другого выхода не было. Если кто и мог уцелеть в таком переходе, то только он – первый номер Девятки.

А теперь связь со «Странником». Где программа-взломщик? Пальцы дрожали на сенсорах. Место второго пилота. Код один-В-семь-ноль. Отключение противоугонной связи. Полное. Мираж принял ответ «Странника», перечеркнутый черными зигзагами помех от гравитита: «Сделано.» Теперь с Луны Ломоносовской его не смогут остановить. Что есть на «Страннике»? Воздух, вода, санкабины, кухонное оборудование, аварийные капсулы. Вот какая-то живая органика, килограмм пятьдесят в общей сложности, для человека маловато, должно быть, какая-то подопытная живность для испытаний. С этим он разберется потом. Лететь можно.

В обзорном окне внезапно открылось черное небо с яркими точками звезд и величаво плывущий по нему огромный красно-белый шар. Досвет! «Странник»! Пульт качался перед глазами, но все-таки он сделал этот переход, остался жив и абсолютно точно попал в координаты. Перехватчиков не было ни видно, ни слышно. Он поставил пульт на автопилот и дал сигнал на «Странник».

Круглый люк шлюза открылся в красном-белом боку «Странника», Бентоль вручную подвел «Солнечный ветер» вплотную и дал последнюю команду пульта «Солнечного ветра».

– Интервал двадцать секунд, отход на орбиту Луна-25! – скомандовал Бентоль пульта.

А теперь скорее на «Странник»! Пропахший аммиаком экзоскелет, лучевик, передатчик, открыть шлюз, нырнуть в другой – готово! На «Страннике» полная невесомость – это плохо, значит, двигатели не работают. В закрывающийся проем люка Бентоль увидел, как «Солнечный ветер» отходит в сторону Луны. Конечно, эти двадцать секунд соприкосновения с «Солнечного ветра» со «Странником» засекут, стопроцентной защиты от локации не существует. Но к тому времени, как Служба Безопасности остановит и осмотрит спасательный катер, «Странник» будет уже далеко.

Скорее в пульттовую! Бентоль открыл дверь шлюза и, подгребая руками, прямо в экзоскелете вылетел в грузовой отсек. Белый чистый коридор, сверкающая дверь пульттовой, пилотские кресла в ряд перед пультом. Надо дать ускорение сразу, но автоматика не позволит это сделать по технике безопасности. Значит – опять ручное управление, его быстрой реакции должно хватить на такую работу даже теперь. Надеть биоволновую дугу, дублировать сенсорным управлением, и голосовой командой.

Пульт проснулся, миражи встали ровным рядом, диаграммы и расчеты побежали в них друг за другом. Скорее запустить расчет, двигатели уже среагировали, дать полную мощность – вперед! Конечная точка маршрута – Стика, конечная скорость перехода – восемь световых. У «Странника» скорость больше, чем у большинства катеров и военных перехватчиков, и это большая удача. Но и большое испытание. Но он должен выдержать, он Первый! Бентоль на секунду замер, вцепившись обеими руками в поручень пульта. Только бы выдержать, только бы не упасть! Третий скоростной переход в течение суток! Но даже если нет, другого выхода у него все равно не будет. Двигатели с двадцать пятого по сороковой – полный ход! Поворотные на ноль! Биоволновая дуга зазвенела, он сбросил ее с уха. И эта не выдержала! В глазах поэ-

ленело, тошнота стояла в горле противным комком. Теперь надо поставить гравипит и хорошо бы защиту от гравилокации, но у исследовательских кораблей ее нет, им не от кого скрываться. А что у «Странника» есть? Ну конечно, есть генеральная защита, но она полностью перекроет возможность связи, в остальном она работает так же, как военная. Готово! Скорость выровнялась, «Странник» набирал скорость, и его никто не преследовал. Теперь вперед, на Стику! Он узнает, как получил свои способности, и что такое этот страх, а потом найдет способ вернуться на Землю. Вернуться победителем, а победителей, как известно, не судят.

3. Низшая категория

– Миранда Астен, двадцать один год. Категория А4. Идентификатором заверьте согласие на процедуры годового тестирования.

Дежурный медицинского центра Луны Ломоносовской пожевал губами, брезгливо глядя на розовое облачко миража над своим столом. Мади выбралась из экзоскелета и подошла к миражу. Все как обычно: стандартное предупреждение, выдержки из закона Уоллеса о категориях, правила тестирования, данные генетической анкеты. Она приложила левое запястье внутренней стороной, где был вживлен идентификатор, к сенсору на столе дежурного.

– Встаньте на место и наденьте биоволновой шлем!

Мади подошла к медицинскому роботу, встала в рамку с ручками по бокам и беговой дорожкой под ногами, на голову надела биоволновой шлем торчащими, как рожки, датчиками. У нее сразу пересохло во рту. Сейчас этот незнакомый дежурный будет слышать все ее мысли, а как можно что-то сдать, если все твои ошибки слышны другому человеку? Да еще если всю ночь не спала, доделывала реферат по космобиологии про стикских кавинов. Что делать – категория А4 имеет право только на дистанционное обучение и только при наличии постоянной работы. Но это уже последний реферат, дальше только дипломная работа, и университет позади.

А сейчас надо пройти тестирование! Если категория получится ниже А4, ее немедленно исключат – низкокатегорийные космобиологи никому не нужны. А лучше бы сдать на А3, чтобы обязательно остаться на Луне Ломоносовской, с ее военными и космическими надбавками к зарплате. После того, как братья окончили университет, папа улетел с новой женой на орбитальный завод, а дедушка погиб на Регдонде, в семье денег нет. Мади должна сама зарабатывать на жизнь и образование. Хорошо, что мама попросила господина Клемента, и он взял Мади с ее низшей категорией к себе на работу в обслуживание космодрома. Но это мог только он, и только потому, что дедушка был когда-то вместе с ним в знаменитой первой экспедиции на Стику. Но если она не сдаст сегодня, господина Клемента обязательно заставят ее уволить.

– Госпожа Миранда Астен, не отвлекайтесь! – брезгливо проговорил дежурный.

И зачем ее только назвали этим пышным именем – Миранда! Миранда – это красавица из шекспировской пьесы: огненные очи, черные кудри, гордость и красота, а не коротышка на пределе параметров своей категории.

Дежурный снова пожевал губами – точь-в-точь как кавин в учебнике космобиологии. Тестирование началось. Робот выпустил облако нанопыли, окутавшее Мади со всех сторон. Невидимые частицы проникли под ее космическую форму, запутались в волосах, разбежались по коже, снимая показатели. Розовый мираж над столом начал показывать результаты. Мади смущенно смотрела на свое изображение. Вот как она выглядит со стороны в голом виде: небольшого роста девушка с темными стриженными волосами, круглым лицом и круглыми карими глазами.

Потом началось тестирование физического состояния. Дорожка побежала у нее под ногами, она бежала, приседала и наклонялась одновременно, держась за ручки. Потом дорожка остановилась, и она должна была тянуть, толкать и выжимать пружины, а мираж выдавал данные длинными черными таблицами в розовом облаке. Неожиданно таблицы остановились и мираж тревожно зазвенел.

«Внимание, нарушение категорийных норм! Рост данной особы составляет 159 сантиметров! Рост женщины категории А4 не должен составлять меньше 160 сантиметров!» – прогнусавил синтетический голос из миража.

Ну вот! У Мади потемнело в глазах от ужаса. Несоответствие! Она пришла в себя от крика дежурного.

– Почему 159? Что такое 159, почему в прошлом году было 160? Это нарушение, вы подделали прошлогодний результат! Как вы посмели!

Что она посмела? Как она могла подделать не только прошлогодний результат, но и еще четыре предыдущих, причем на Земле? Мади хотела возразить, но не могла издать ни звука. Что же теперь делать? А ведь еще надо сдавать интеллектуальные тесты! Как она будет сдавать их после такого?

Мираж подплыл к ее лицу. Так, задача. «Впишите в ряд недостающее число... сорок пять, сорок один, тридцать семь, тридцать три...» Что же там должно быть? Она же всегда правильно решала логические задачи... Каждый раз минус четыре, будет двадцать девять!

Следующее. В мираже поплыли бесчисленные треугольники с цифрами у каждой стороны. Что там должно быть в середине? Ой, ошибка, так и знала! Нет, сегодня совсем ничего не получится!

Еще десять минут мучений, и в мираже снова поплыли ее данные.

«Тестирование завершено. Присвоенная психофизическая категория А5,» – прогнусавил мираж. Только А5? Но этого не может быть!

– Приложи руку с идентификатором сюда, – скомандовал дежурный. Она протянула руку. Вот так, одна секунда, и она не может больше учиться в университете и работать на Луне, и даже лечить ее теперь не будут, категории А5 и А6 не лечат, а сразу утилизируют. А тем, у кого категория А6, даже здоровым вживляют внушатели-жуки, как преступникам. Низшие и мутанты не имеют никаких прав, а главное...

– Слушай! – гаркнул дежурный, больше не заботясь о вежливости. – Быстро снять шлем, выйти в соседний отсек, раздеться до пояса снизу, лечь на стол!

Ну да, теперь ее категория даже на человеческое обращение не дает права... Как во сне, Мади сделала все, что от нее требовали. Медицинский робот протянул к ней щупальце и вложил в нос наконечник. Больше она ничего не чувствовала и очнулась только от голоса дежурного.

– Сегодня твоя стерилизация только временная, общество гуманно оставляет еще один шанс иметь потомство, если ты получишь категорию не ниже А4 в следующем году. Сегодня об изменении твоей категории будет сообщено по месту работы, а также в Городской Университет города Бранкопорта, где ты до сих пор проходила обучение! Общество, руководимое идеями социал-натурализма, не обязано терпеть твое уродство! Земля должна гореть под ногами нарушителей законов природы! – грозно закончил дежурный.

Все кончено! Вернуть категорию А4 она уже не сможет. Никто из знакомых на ее памяти не смог ничего вернуть, если категорию понижали. Кажется, в таких случаях все бывает решено заранее. Мади оделась и забралась в экзоскелет, стоящий возле двери, не закрыв шлема. Ничего не видя от слез, она вышла из медицинского центра под купол служебного городка Луны Ломоносовской. Неужели все это правда, и у нее никогда не будет ни работы космобиолога, ни образования, ни детей?

Что теперь делать? Предупредить всех, наверное, как он сказал. Что бы ни случилось, она не собирается никому врать и ничем прикидываться. Сначала предупредить маму. Она достала миникомп из кармана на поясе и включила связь, не поднимая миража. Смотреть на маму, даже в мираже, ей было страшно. Да и не надо, чтобы мама видела сейчас ее плачущее лицо. Знакомый голос ответил ей сразу, как будто мама ждала ее звонка. Мади не успела ничего сказать.

– Да, уже знаю, Миранда, ты снова опозорила семью! Только что пришло сообщение из твоего медицинского центра! Как такое может быть в семье, где ни у кого нет категории ниже А2? Ты понимаешь, что портишь нам всем жизнь?

– Мама, я сама не поняла, как это получилось. Он начал на меня кричать из-за роста, как будто я нарочно подделала какие-то данные...

– Прекрати оправдываться! – прервала ее мать. – Сама виновата! Если бы ты относилась к своей семье ответственно, этого бы не было! Замолчи и слушай меня.

Мади замерла, зажав в руке миникомп. Неужели даже мама не сочувствует ей?

– Миранда, я не могу допустить, чтобы ты испортила жизнь старшим братьям. С сегодняшнего дня не звони нам и не пиши. Санди, наконец, нашел девушку и хочет жениться, но семья хорошая, у всех категория А1, и они не должны узнать о том, что у него такая сестра. Проверять генетическую анкету семьи, надеюсь, они не будут. Макс только что оформился на новую работу, родство с тобой ему еще могут простить, но общение – никогда. Ты не должна его компрометировать. Знакомым будем говорить, что ты погибла в космосе. С отцом тоже не смей связываться, не позорь нас!

– Как, ни с кем и никогда? А если что-то важное? – пролепетала Мади. Она, конечно, все понимала и не хотела никого позорить, но как же так сразу...

– Все важное ты уже сказала.

Мать отключила связь. Что же теперь делать? А может, и в самом деле лучше, если она погибнет? Не на словах, а на самом деле? Слезы потекли по лицу, Мади вытерла их рукой. Всем будет легче, никому не надо будет врать. Сейчас она предупредит господина Клементя, чтобы искал другого человека на ее место, а потом выйдет из-под городского купола и в безвоздушной пустыне расстегнет экзоскелет. И – конец, она даже ничего не почувствует. Да, скорее на работу! Мади вошла на движущуюся дорожку. Какие счастливые все вокруг! Прыгают легкой лунной походкой, смеются, имеют хорошие космические категории вроде А1 или А2! Если бы они знали, какая у нее категория, наверное, вытолкали бы ее с дорожки. А это что? Над дорожкой включились динамики, заиграла музыка.

– Молод я был, и любил, и мечтал,
Шел по земле я и к звездам летал.
И на путях моих долгих всегда
Ярко светила мне с неба звезда,

– пел мужской голос. Песня была старая, Мади слышала ее еще в детстве, в Бранкопорте.

– Сияй, моя звезда
Над моей землей, над моей душой.
Будь всегда со мною, стань моей судьбой,
Сияй, свети всегда!

В черном небе за прозрачным куполом городка яркими точками сияли звезды, но у Мади своей звезды не было. Да и откуда она могла бы взяться при такой категории? Что может светить над ее судьбой? Среди звезд мелькали светящиеся черточки – челноки с пассажирского космодрома Луна-Архимед шли на орбиту к дальним кораблям на Марс или Меркурий. Вдалеке, с технического Луна-Коперника, то и дело поднимались гроздь светящихся искр – спутников и энергостанций. Опять захотелось плакать, но на это уже не было времени. Впереди показался придвинутый вплотную к стене купола низенький домик – отдел ОК. Мади спрыгнула с дорожки.

-Годы летели, как ветры, вперед,
Где они скрылись, никто не найдет.
Дружба разбита, забыта любовь,
Только звезда загорается вновь,

– неслось ей вдогонку. Еще и эта песня! У Мади все было разбито и забыто, только петь об этом не хотелось, и своей звезды тоже не было.

Официально ОК означало «Обслуживание Космодромов», но злые языки на Луне Ломоносовской утверждали, что это значит «Ольгерд Клемент». Ольгерд Клемент был начальником отдела ОК уже тридцать лет и на пенсию не собирался, несмотря на возраст под сто лет. Когда-то он был командиром знаменитого «Золотого луча» и начальником экспедиции, открывшей жизнь на Стике. А сейчас начнется самое главное – Мади должна предупредить Клемента о своем увольнении.

Вздыхнув, она дернула на себя дверь отдела. Клемент, высокий, согнутый годами старик с бледным худым лицом разговаривал с коренастым крепким человеком в форме военного пилота. На рукаве пилота виднелся знак пилота высшего класса. Ну вот, теперь даже предупредить нормально не удастся. Она остановилась в дверях, песня все еще гремела под лунным куполом.

– Рано или поздно я все равно уйду в отставку, – грозным басом говорил пилот, прислушавшись к музыке. – У каждого своя звезда, а как он к ней идет, зависит от него самого.

– Сколько тебя помню, Питер, ты мечтаешь об отставке и не уходишь! Ты что теперь, из Центра Человека перевелся в военную часть? – старческим дребезжащим голосом спрашивал Клемент. Мади было неудобно слушать чужой разговор, но коридор был узкий, и обойти собеседников она не могла.

– На некоторые вещи не хочется смотреть, даже если в них не участвуешь. Лучше служить подальше. – проговорил пилот. – Как говорил Шекспир, «опасна власть, когда с ней совесть в ссоре».

Клемент подмигнул ему и обернулся к Мади.

– Знакомься, Мади! Это командир Питер Верховер, герой времен Катастрофы! А ты, Питер, тоже смотри – это Миранда, внучка покойного Дональда Астена, космобиолога в нашем полете на Стику. И тоже толковый космобиолог будет!

Ну зачем, зачем он это говорит! Она уже никогда не будет космобиологом, ни толковым, ни бестолковым! Мади снова захотелось заплакать, но она стеснялась командира Верховера.

В кармане на поясе Верховера задребезжал миникомп.

– Слушаю! – пробасил он, не поднимая миража. – Сейчас буду!

Командир быстро попрощался и вышел под купол городка. Ну все, пора предупреждать! Мади снова набрала воздуха и заговорила.

– Господин Клемент! Я должна вас предупредить. У меня категория А5 и меня надо уволить сегодня же. У меня рост оказался на сантиметр меньше, чем в прошлом году, и вообще все плохо. Вам надо искать на работу кого-то еще.

Клемент посмотрел сочувственно и печально.

– И кого я найду, чтобы согласился на отдел обслуживания, да еще хорошо соображал? Но про тебя я уже знаю, только что пришло предупреждение из медицинского центра. Когда они поймут, что человек не категорией работает, а головой и руками?

Он открыл дверь в мастерскую, пропахшую сварочными реактивами и смазкой. Со стеллажей выглядывали суставчатые руки ремонтных роботов, на полках светились старомодные экраны, на стенах висели гроздьями шарики-локаторы. Над столом переливался черный мираж с бело-красным шаром, не спеша плывущим среди звезд. Исследовательский космолет! Вот бы увидеть его вблизи! Но теперь на это надежды мало. В лучшем случае, Мади увидит вблизи космический мусорщик.

– Как бы там ни было, сегодня тебе придется работать, больше некому. Возьми двадцать пятого робота в ангаре и сама с ним отправляйся на челнок, а дальше на «Странник». Вон он, в мираже виден. Красавец! Но там у них в грузовом отсеке целый список дел перед испытательными полетами, да еще нас просят загрузить двадцать энергомодулей. У робота в памяти

все записано, сейчас я впишу то же самое тебе в пропуск. Проследишь за роботом, космолет важный. На другие заявки я послал роботов без людей, а меня самого вызывают на Коперника.

«Странник», который полетит в первый исследовательский полет после Катастрофы! Так она все-таки увидит настоящий космолет! Наверное, будет даже лучше, если она порадуется хотя бы немного в свой последний день на работе, а может, и в жизни. Ведь даже если она не уйдет в лунную пустыню, с ее категорией она больше никогда не получит интересной работы. Теперь придется налаживать роботов для уборки улиц где-нибудь на Земле, подальше от Бранкопорта, чтобы никто из родственников и знакомых не узнал, что она жива.

– И кстати, дай-ка сюда руку! Двери и робот твоего пропуска теперь не слушаются, медицинский центр поставил блокировку, но я тебе впишу такой вездеход, что хоть в диспетчерскую Луны-Архимеда пройдешь!

Хорошо ему шутить, он хоть и старый, но с приличной категорией! Но если для нее все уже кончено, она, по крайней мере, увидит знаменитый «Странник», войдет в него, потрогает руками и хоть на минутку вообразит себя космобиологом настоящей научной экспедиции! Она подставила левое запястье под хитрые и тонкие инструменты, Клемент дал команду компьютеру, и вскоре пропуск-вездеход был вписан в идентификатор, а список работ – в микрокомп.

Через пять минут Мади уже катилась на работе к большому красно-белому челноку «Странника». Она забралась в кабину челнока на пассажирское место и пристегнулась ремнем, а робот, выпустив суставчатые ноги и руки, загрузил энергомодули, и аккуратно встал на свое место в челноке. Двигатель челнока заработал, автопилот выбросил над пультом мираж со звездами, и челнок помчался навстречу черному небу. Разгон, перегрузка, и вот уже Мади всплыла над креслом в невесомости, натянув ремень.

Розовая искра в мираже превратилась в шар, потом Мади разглядела черные отверстия интродов и эжекторов, а после разворота – черный квадрат ворот. Круглый бок «Странника» надвигался, как будто челнок привез Мади на другую планету. А что, он и есть целая планета. Вернее, будет, когда его испытают, обживут и он отправится к звезде Барнарда.

Челнок точно вошел в шлюз грузового отсека, выждал, пока сравняется давление, потом всплыл в пустой грузовой отсек и встал в крепления. Ворота шлюза закрылись, и Мади выплыла из челнока. Как тут свободно, будто это и не на корабле, а на Луне Ломоносовской, по крайней мере! Тусклые квадраты дежурных светильников, тяжелые балки потолка, крепления для груза по стенам – но сейчас эти стены где-то над головой. Ну, в невесомости это, конечно, неважно, а куда девать энергоблоки? Она вытащила микрокомп и выпустила маленький белый мираж с чертежом. Ага, вон к тем направляющим, с первого по пятнадцатый номер, сейчас они внизу, а в полете, когда включится искусственная гравитация, будут на стене.

– Номер двадцать пять, выноси энергоблоки, крепления один-пятнадцать.

Робот, убрав колеса и ноги, выпустил длинные руки с крючками и взялся за дело. Один за другим энергоблоки прикреплялись на место, а Мади плавала по грузовому отсеку, пытаясь разобраться, что где в нем будет во время полета.

Перепад гравитации ударил неожиданно, как кулаком в лицо. Мади покатилась по стене, внезапно ставшей полом, пытаясь прикрыться руками от ударов балок. Энергоблок сорвался с крючков робота и ударил ее в живот, сам робот свалился следом. Больно! Что случилось? Откуда при выключенных двигателях на пустом «Страннике» искусственная гравитация? Стены и пол вздрогнули, притяжение выросло, как при перегрузках на челноке, и становилось все сильнее и сильнее. Мади попыталась вытащить хотя бы одну ногу из-под робота, но неподъемно тяжелый агрегат даже не шевельнулся, а от боли потемнело в глазах. Больно, ой как больно! Красный куб энергоблока прижал ее правую руку. Наверное, это авария!

– Номер двадцать пять, подними блок! – выдавила из себя Мади. Робот не откликнулся. Неужели прием голосовой команды отключился? Где у него ручное включение автоматики?

Мади потянулась к корпусу робота, но притяжение усилилось еще больше, и он, перевернувшись прижал ее к полу.

Как же она теперь выберется? Где микрокомп, надо сообщить господину Клементу, чтобы ее забрали отсюда в медицинский центр! Но микрокомп как раз в правом кармане, и его не достать! И в медицинский центр ей теперь незачем, с такой категорией ее никто не будет лечить! Так что же, утилизируют? Пусть утилизируют, только скорее! Она больше не может терпеть! Микрокомп в кармане запищал и зазвенел. Наверное, господин Клемент ищет ее. Может быть, левой рукой дотянуться? Ой, еще больше! А это что – перегрузки какие-то? Сердце застучало с отчаянной скоростью, холодный пот пополз по спине, тошнота вывернула желудок наизнанку, и мерзкий запах ударил в нос с силой не меньшей, чем перегрузка. Боль ударила снова, перед глазами поплыл золотистый туман. Она слепнет?

Мади потеряла сознание, а когда пришла в себя, все изменилось. Чудовищного притяжения больше не было, дышалось легко, а боль ушла, хотя Мади не могла пошевелиться. Где она? Вместо темного потолка – яркий свет, вместо балок и энергоблока – синие шланги медицинского робота и гроздь голубых пакетов с регенератором. Пахнет чем-то чистым и новым, а может, больничной дезинфекцией. На голове что-то большое, кажется, биоволновой шлем, а под ней не холодный пол грузового отсека, а теплое морфоместо, удобно принявшее форму ее избитого тела. Как хорошо! Ее лечат, и у нее уже ничего не болит, совсем ничего! А может быть, не лечат, а уже начали утилизировать? Может быть, это конец? Нет, не может быть! Она так хотела быть человеком среди людей, она так старалась, но теперь ей никто даже не пооществует!

Мади уловила какое-то движение рядом с морфоместом и осторожно повернула голову. Стоя к ней спиной, коротко стриженный широкоплечий человек быстрыми движениями поворачивал перед собой два миража, в одном из которых светились данные ее переделанного пропуска. Голубая форма – это служба спасения, а что там на рукаве? Значок пилота, две широкие красные полосы и золотая узкая. Это что же – космопилот «высший-универсал»? Класс, выше которого не бывает? Кто он такой и откуда взялся, ведь она на «Страннике», а там никого не должно быть? «Высший-универсал» быстрым движением обернулся и пружинисто шагнул к Мади.

– Почему такой пропуск? – проговорил он очень низким хриплым голосом. Скуластое лицо с большим ртом, широкими прямыми бровями и коротким носом было серьезно и невозмутимо, только яркие голубые глаза блестели живыми искрами. Кто он, откуда – такой удивительный, необычный и, наверное, талантливый? И зачем он спрашивает, когда сразу понятно – пропуск поддельный? Что сказать, может быть, взять всю вину на себя? С ее категорией уже все равно, а господин Клемент не должен из-за нее пострадать!

«Высший-универсал» быстрым движением сдернул с Мади биоволновой шлем. Зачем он снимает, ведь ее данные теперь не запишутся?

– Рассказывай, как сюда попала, – коротко скомандовал он все тем же хриплым ровным голосом. Нет, она все равно не будет рассказывать про господина Клемента! И про его знакомого тоже, хотя тот ничего противозаконного не делал! Но через несколько секунд, сама не понимая почему, Мади уже пересказывала незнакомому пилоту весь ужасный день. Вскоре «высший-универсал» уже знал о реферате про стикских кавинов, о провале на тестировании, об энергоблоках, о пропуске, который переделал господин Клемент и о пожилом пилоте по фамилии Верховер, который снова перешел в военную часть и читал наизусть Шекспира. Мади чуть не плакала. Какая же она дрянь! Правду говорил дежурный в медицинском центре, что низшие категории все сплошь аморальные слабаки – вот она уже предала всех, кого могла!

– Не отвлекайся, рассказывай до конца, – потребовал «высший-универсал», когда она остановилась. Мысли Мади испуганно заматались. Чего еще он от нее хочет? Чтобы она рассказывала о семейных делах постороннему человеку? Но она не может признаться, что от нее

отказалась родная мать! В ту же секунду что-то будто подтолкнуло ее, и Мади снова заговорила – о Бранкопорте, которого больше не увидит, о старших братьях-близнецах, которые ее презирают, о детях, которых у нее никогда не будет... Остановилась она только тогда, когда силы совсем кончились и слезы потекли из глаз. Она потеряла все, и надеяться больше было не на что.

– Прекрати глупости, – приказал «высший-универсал». – Регенерация семьдесят восемь часов, будешь спать, понятно?

Робот подвел маску с наркозом к лицу Мади. Ну, будь что будет! Даже если ее сейчас утилизируют, она уже не узнает. Почему она все рассказала? И сколько это суток – семьдесят восемь часов? Разделить на двадцать четыре... На этом она заснула.

4. Исходные данные

Бентоль надел на ухо новую биоволновую дугу и сел на место второго пилота рядом с командирским. Прежняя дуга, как и на «Солнечном ветре», не выдержала силы его биополя, но эта держалась четвертые сутки, должно быть потому, что биополе оставалось в пределах нормы.

Два десятка миражей поднялись над панелью на фоне глухой черноты засвета в обзорном окне, в пультовой было прохладно и пусто. Три пустых кресла выстроились в ряд рядом с ним, обычно на таком космолете они все заняты. А еще работают человек двадцать специалистов, десяток роботов и два-три челнока. На «Страннике» он был единственным пилотом, а спящая в медотсеке уборщица с неоконченным образованием космобиолога – единственным специалистом. К уборщице прилагался единственный челнок, на котором она явилась на космолет. По крайней мере, не придется садиться на Стику в аварийной капсуле.

Все остальное тоже было по минимуму: генеральная защита включена, гравитит исправно работал. Конечно, прямого попадания гравидеструктора такой щит не выдержит, но от случайных метеоритов защитит. Жаль, нет собственного деструктора, только противометеоритные лучевые пушки, но «Странник» – гражданский космолет, а не военный, большего ему не положено. Были еще и мелочи: грузовой унимобиль, уникрыло, кухня-синтезатор и запас концентратов для готовки на время испытаний. Зато роботов-ремонтников хватало с избытком – не меньше десятка их стояли на фиксаторах в грузовом отсеке. Но работы для них уже не было: ремонт челнока закончен, побитые энергоблоки закреплены на стенах, а грузовой отсек начисто отмыт. В общем, прожить две недели бортового времени было можно. Если «Странник» не обнаружат за те два с половиной месяца земного времени, которые пройдут в досветовом пространстве.

Интересно, почему до сих пор его не обнаружили? Или уже обнаружили и следят? Что вообще известно об угоне «Странника» на Земле? Он включил получение пакета новостей грависвязи. Опасно, конечно, если его еще не заметили, то при получении могут засечь. Но лететь, ничего не зная, это полный идиотизм.

Бентоль заставил пульт проверить весь пакет в поисках слов «мутант», «Странник», «страх» или «Нептун». Все оказалось так, как он думал – Служба Безопасности благополучно засекретила и происшествие на Нептуне, и угон «Странника». Об исследовательском полете к звезде Барнарда говорилось только то, что он откладывается на три месяца. Ну что ж, если даже за ним следят, надо попытаться обмануть локаторы Службы Безопасности. Можно, к примеру, взорвать запущенный на автопилоте челнок где-нибудь на полпути к Стике и убедить Службу Безопасности в гибели «Странника». А около Стики постараться замаскировать космолет как можно надежнее. Надо только знать, какая она, Стика?

Бентоль нашел в памяти пульта научную библиотеку экспедиции и открыл ее. Зрелище было печальное. Точнее, никакого зрелища – библиотека была пуста, сотрудники экспедиции собирались вписать все, что нужно, во время испытаний. Единственное, что удалось обнаружить в библиотеке, был закрытый на множество охран и паролей проект, по которому строили «Странник». Не ситуация, а бамп-тест! Зачем надо засекречивать устройство «Странника» от его экипажа и сотрудников? Бентоль снова включил взломщик.

Комплект миражей несущих балок, конструкция регдондитовой облицовки, программы для расчета курса, языковые программы... А вот какие-то «Сопутствующие материалы». Наслаиваясь один на другой, над пультом поплыли разноцветные миражи. «Работа разведки на Регдонде», «Биосистема планеты Вита», «Стика»... Есть!

Планета звезды В системы Альфа Центавра, открыта экипажем звездолета «Золотой Луч» под командованием Ольгерда Клемента почти семьдесят лет назад... Притяжение больше

земного на пятнадцать процентов, кислорода в воздухе меньше, смены времен года нет, единственный материк на экваторе. Окружена кольцами, каменные и ледяные глыбы 200 метров в поперечнике... железо, кремний, твердый водород, метан... Как раз здесь и можно будет обмануть локаторы, особенно если ты пилот класса «высший-универсал».

А еще что тут пишут? Растительность, животный мир, какие-то летучие скаты – летучие существа, напоминающие рыб-скатов из земных морей. Вот в мираже молодой еще Ольгерд Клемент, вместе с каким-то лохматым коротышкой, держат на руках убитого ската длиной под два метра. Ну и что в этом всем такого? Чего ради засекречены общеизвестные данные?

«Ой, это дедушка вместе с господином Клементом на Стике!» – донеслась от двери нелепая мысль. А вот и уборщица. Проснулась в полном порядке, Первый сам вывел ее из медпункта и полчаса назад отправил есть в кухню. А это что за запах?

– Куда в пультовую с едой?

Девчонка замерла у двери, старательно жуя и комкая в кулаке обертку от сладкой булки.

– Она не крошится, – проговорила она, засовывая обертку в карман комбинезона. Вот бамп-тест в засвете!

– Кем был твой дед на «Золотом Луче»?

– Космобиологом, на его отчет теперь во всех учебниках ссылаются, даже Ларики в «Космобиологии» для четвертого курса...

Надо найти этот отчет.

– Господин пилот, скажите, пожалуйста, а вон в том мираже схема...

Могла бы нормально обращаться.

– Меня зовут Бентоль Ходен. Сокращенно – Бено, разрешаю на «ты».

«Ой, но я же его совсем не знаю, неудобно как-то... Но надо же понять, как «Странник» летит! И ведь не просто летит, а делает что-то такое с пространством и временем вокруг себя... Физика – слишком сложная наука, космобиология куда проще!» – забегали ее мысли. Интрод от эжектора у двигателя не отличает!

– Зеленая стрелка – направление гравитации, от интродов к эжекторам. Большая голубая – направление полета, летят всегда интродами вперед, – объяснил Бентоль, подталкивая к ней мираж.

«Так он услышал, что я думаю? Какой он удивительный! И разбирается во всем этом, и пилот самого высокого класса... И такой красивый, что страшно смотреть, даже рядом сидеть неловко. Но теперь я все равно что умерла, значит, я на что угодно могу смотреть и думать, что хочу, хуже уже не будет...»

Понятно, влюбилась с первого или какого-то еще взгляда. Так и должно быть, он же Первый, а она уборщица. За ним со школьных времен все девчонки с голодными глазами бегали, это естественно – женщины всегда выбирают самых лучших и сильных. А его новые способности – это большая сила! Кстати, пора их проверить.

– Иди сюда. Садись, – приказал Бентоль вслух. Девчонка послушно села на место третьего пилота, на углу пульта. «Встань с кресла», – мысленно приказал Первый. – «И иди в медотсек.» Девчонку ветром вынесло из кресла, она выбежала в коридор и захлопнула за собой дверь. Мысли сразу стали слышны хуже. Естественно, конструкции дверей и стен глушат биоволны не хуже, чем звук. А услышит ли она команду? Заодно пусть принесет шлем, надо еще кое-что проверить. «Принеси биоволновой шлем», скомандовал Бентоль. Над ухом щелкнуло, и очередная биоволновая дуга закончила свою жизнь. А причина? В мираже показался перечень неполадок из одного пункта – чувствительный элемент, воспринимающий колебания биополя, пришел в негодность. Понятно. Еще на «Солнечном ветре» Бентоль показывал сто восемьдесят бионтов, а любая дуга рассчитана не больше, чем на двадцать. Больше дугу не надевать.

«Принеси биоволновой шлем», – повторил он команду и стал ждать. Интересно, а умеет ли она рисовать? Надо проверить, можно ли видеть в мыслях картинку. Бентоль пошарил в

ящиках под пультом и обнаружил миражный синтезатор. Чем четче представляет человек то, что он должен нарисовать, тем лучше и реальнее получится у него рисованный мираж. Он сам рисовал неплохо, но редко этим занимался. Зачем тратить время на вымышленные картинки и фильмы, когда есть настоящая жизнь и настоящая цель – своя экспедиция и своя планета? Хлопнула дверь, послышались торопливые шаги.

– Вот шлем! – выпалила девчонка, протягивая ему коричневый шлем с торчащими, как рожки, датчиками. «Садись и рисуй» – внушил Бентоль очередную команду. Пусть попробует, если вообще сможет. Девчонка плюхнулась на место и надела на ухо дугу синтезатора, то и дело поглядывая на Первого. Через минуту в мираже появился его собственный расплывчатый портрет. На картинке в мыслях было нечто с трудом распознаваемое. «Нет, у меня никогда не получится похоже! Он такой сильный, независимый, настоящий человек!» Она теперь что – всегда будет во время работы донимать его своими чувствами?

– Бред! – вслух проворчал Бентоль. – О чем ты только думаешь вместо работы? Прекрати!

Внушение и раздражение подействовали одновременно на девчонку и на новую дугу. Дуга немедленно отключилась, а девчонка, пытаясь перекричать сигнал миража, отрапортовала на всю пульттовую, покраснев до ушей:

– Думаю, что я тебя люблю! Больше не буду!

Но насколько усиливается биополе при внушении? «Пой, что хочешь», – мысленно приказал Бентоль. Она посмотрела убитым взглядом и съезжилась. «Давай, пой! Громко!». Она вздохнула, выпрямилась в кресле и заорала песню, возмутительно фальшивя в самых ответственных местах.

– Жизнь продолжается, время идет,
К новой надежде мой путь приведет.
Снова бороться и снова любить,
Снова звезда моя будет светить!

Далась им всем эта старомодная песня! Полный идиотизм, сентиментальная чушь. Когда-то в Девятке Данилевский тоже гудел ее себе под нос, пока просматривал миражи со своими записями. А теперь проверить со шлемом. Когда он в первый раз пытался внушать ей в медпункте, она ничего не воспринимала через шлем. Сначала на себя. Бентоль надел шлем, соединился к пульту и снова попытался внушить. «Прекрати петь!». Девчонка ничего не услышала, зато мираж над пультом показал почти двести бионтов. Понятно! Он надел шлем на девчонку и мысленно приказал прекратить пение. Результатов снова не было никаких.

-Будь всегда со мною, стань моей судьбой,
Не гасни никогда!

– фальшиво продолжала девчонка. Он забрал у нее рогатую защиту, натянул на себя и заглянул в мираж. Двести бионтов от раздражения превратились в двести двадцать. Ну, это уже слишком! Слушая такое пение, он пережжет не только дугу, но и шлем! Сам Бентоль в последний раз пел в шестом классе школы, а потом голос у него начал ломаться и навсегда остался низким, хриплым и малоприспособленным для пения. Но музыкальный слух у него был и до сих пор оставался в полном порядке, а потому лучше было не рисковать оборудованием.

– Кончай концерт, – скомандовал он, сняв шлем.

– Бено, а почему я слышу команды? Мне уже внушатель поставили? Но дежурный на Луне сказал, что только при А6 поставят, – пролепетала девчонка, когда испытания закончились.

– Нет, это я внушаю. Могу вслух, могу мыслями.

Круглая физиономия девчонки вытянулась. Ну что с ней делать, с этой низшей категорией? Он испытал на ней свои способности, может еще пару дней этим позаниматься, но лететь еще две недели по бортовому времени! Она же выдаст его, если захочет, в любой момент. Хотя она и низшая, но чтобы дать сигнал по грависвязи, большого ума не требуется. И вообще противно жить на одном корабле с таким существом. Бентоль, во всяком случае, с низкокатегорийными никогда дела не имел – в космос им работать запрещено, в Девятке их не могло быть по определению. А если избавиться от нее? По всем законам ее можно хоть за борт выбросить – А5, почти вне общества, на космолете ей не место.

Но говоря честно, он сам вообще вне общества, иначе не летел бы к Стике на угнанном «Страннике». А девчонку он в любой момент сможет усыпить, уложив в анабиозную капсулу, как Арта Вэлли. Но может и не усыплять. Помощник в космосе всегда нужен. И ее глупая влюбленность пойдет на пользу делу – она не предаст, если он будет хотя бы обращаться с ней, как с человеком. А на Стике космобиолог, пусть и без диплома, будет необходим. И вообще, он Первый, а не слабак, который самоутверждается за счет других слабаков. Но тогда придется ей все рассказать, чтобы не навредила по недомыслию, и припугнуть на всякий случай.

– Слушай, Миранда. Или как там тебя – Мади?

Она кивнула, сидя в своем кресле.

– Я – элитник, первый номер Девятки и второй пилот «Странника». Меня разыскивают, потому что считают мутантом, а «Странник» я угнал и мы летим на Стику. У меня там дела.

Девчонка открыла рот от удивления. «Он – мутант? Не может быть! Мутант должен быть слабый, несчастный, а он любого снесет с пути! И разве элитник может быть мутантом? Их весь Бранкопорт знал, они самые лучшие!»

– На самом деле я человек. Но меня утилизируют, если найдут. Ты – низшая категория и не имеешь права здесь находиться. Кроме того, ты можешь пойти как соучастница, и даже предательство и донос тебе не помогут, тебя утилизируют в любом случае, понятно?

«А внушение, что сейчас было, это и есть мутация? »

– Того, кто первым так посчитал и решил меня утилизировать, я убил, – мрачным голосом сообщил Бентоль.

« Страшно, конечно, но чего мне бояться? Дома у меня нет. Что скажет мама, если я попробую с ней связаться, даже представить жутко. Дедушка погиб, папа в другой семье... Но здесь тоже страшно! Он такой талантливый, красивый, сильный, что если захочет, не только внушит мне все, что вздумается, но и вообще убьет! Но со «Странника» не уйти и не улететь, восемь световых, вон там в мираже написано. И предать его я не могу, это... ну просто это невозможно, и все! Я никого не выдам! А если мне будут внушать?»

Ну, если будут внушать, он тоже выдаст все – сейчас нет внушателей, которые одолели бы его биополе, но они появятся очень скоро. Однако для того, чтобы внушать им обоим, надо сначала их задержать. А этого он будет избегать, пока сможет. Похоже, он достаточно припугнул девчонку, и сама себя она запугала. А это что за глупости?

«Но если мы оба вне общества и оба из Бранкопорта, – донеслась до него мысль девчонки, – может быть, он обратит на меня внимание? Мама говорила, что меня мужчины заметят только на необитаемом острове, а здесь как раз необитаемый «Странник».

Додумалась! С чего она взяла, будто у них есть что-то общее? Он даже в этом бегстве – Первый, а она кто? Уборщица с рефератом о стикских кавинах! Но ни внушать, ни говорить вслух этого он не будет, надо усилить ее иллюзии настолько, чтобы ей и в голову не пришло его предать. Но не внушать же ей романтические бредни! Он достаточно хорош, чтобы нравиться женщинам без внушения. Так было всегда, и теперь будет. А уборщица пусть работает в меру способностей, если они у нее вообще есть.

5. Возвращение астриона

Девчонка крутила миражи, копалась в отчетах своего ученого деда и даже не отвлекалась. В миражах и в мыслях мелькали кавины, летучие скаты, водяные змеи, многоножки прочие обитатели Стики. Робот-ремонтник старательно присоединял волноприемник шлема к биоволновой дуге через трансформатор. Наконец, новая дуга была готова, и Бентоль надел ее на ухо. Теперь, что бы ни происходило с ним самим, дуга должна выдержать – волноприемник шлема был рассчитан на двести пятьдесят.

Неожиданно ожил локатор.

– Пространственно-временной коридор 6С, экипажу космолета «Странник»! Вы находитесь в зоне ответственности опорной военной базы Супер-Проксима! – заговорил незнакомый голос. – Немедленно освободите коридор 6С и выходите в досветовое пространство на пятую орбиту базы. В противном случае будет открыт огонь. Как поняли?

Ну вот их и заметили! Но почему тогда с базы видят «Странник» в коридоре шесть световых, а не восемь? Генеральная защита может запутать автоматику локатора ложными координатами, но не настолько! Бентоль придвинул мираж с курсом и проверил засветовой коридор. Все в порядке, 8С. Интересно! А досветовые координаты? Пульт немедленно выдал расчет – все правильно, если бы «Странник» вышел из засвета немедленно, он оказался бы рядом с Супер-Проксимой, расположенной на полпути к Проксиме Центавра и Стике.

«Что мы теперь будем делать, сдаваться?» – плеснула биоволна девчонки. Что за бред! Он не только сдаваться, он и отвечать не будет, пока не поймет, кого они видят.

– Гильд, это Арчер, я в 5С! Смотри у себя на локаторе, вон в твоём коридоре 6С синим светится! Ты знаешь, что это? – проговорил новый голос.

– Гильд слушает! Тебе же сказали с базы, это мутант! Начальство предупреждало сорок шесть суток назад по неподвижному счету, – ответил ему еще один. Судя по точному обозначению времени, это были пилоты патрульных перехватчиков.

– Но почему он синий и светится?

– Как почему? Стреляет он, гад, по всей сфере! – уверенно сообщил Гильд.

Нет, они явно видят кого-то другого. «Странник» сохранял свою красно-белую окраску, а стрелять по всей сфере, подобно военному космолету или катеру, ему было просто нечем. Что там такое летит в 6С? Бентоль дал команду локатору на максимальное увеличение. Дуга с новым волноприемником работала исправно, однако и биополе было пока нормальное. Один из миражей увеличился, сдвинулся и повис прямо перед ним. Синяя пульсирующая звезда с темным ядром посередине двигалась в коридоре 6С, приближаясь к базе. Перехватчик тоже виднелся на солидном расстоянии в виде продолговатой белой искры.

«Ой, это они не нас видят! А как странно, у нас всего неделя прошла, а там уже больше месяца, но это работают засветовые скорости», – выплыла мысль девчонки. Она сидела в крайнем кресле, держа в руках полуразобранный биоволновой шлем. Хорошо бы надеть его ей на голову, чтобы не мешала своими глупостями, но сейчас надо все держать под контролем. И ее в том числе.

– Чем он может стрелять, он же гражданский! – не унимался Арчер. – И почему такого цвета? Астрион какой-то, а не космолет!

Звучало неглупо – неизвестный действительно больше всего напоминал астрион.

– Да кто его знает, мутанта! Он много чего может! Может, он летит за этой светящейся штукой и скрывается за ней от нас! Вот я сейчас до него дойду... – сообщил Гильд.

Додумался! Но действительно, почему астрион появился здесь именно сейчас? Бентоль вызвал в другой мираж подробные данные. Подробностей локатор давал мало – шарообразное образование, низкотемпературная плазма, синяя зона спектра, размер в поперечнике около

трехсот метров. По сравнению со «Странником» размер немаленький, но тот астрион, который взорвался сорок лет назад рядом с заводом, был, по крайней мере, втрое больше. Интересно было бы разобраться с новым астрионом, но сейчас не время. Начинать надо со Стики, а до нее надо долететь без лишнего шума, пока люди, автоматика и локаторы базы заняты астрионом.

Диспетчерская военной базы повторила свое предупреждение, на этот раз в записи. Надо было уходить. Интересно, можно ли еще увеличить скорость? Он собирался проверить это во время испытательных полетов, так может, попробовать сейчас? Бентоль начал диктовать команды пульту, но локатор снова донес до него голос пилота Арчера.

– Гильд, у тебя есть болванки?

– Есть, но зачем? С мутантом я и так справлюсь! «Странник», переходите в досветовое, в противном случае открываю огонь! – заорал Гильд по грависвязи. Откуда только в военном космофлоте берутся такие идиоты? Не голова, а бамп-тест в засвете!

В большом мираже локатора снова показался коридор 6С и сияющий ярко-синим светом астрион, к нему двигалась вытянутая искра – перехватчик Гильда. Другой мираж показывал коридор в пять световых, по которому мчалась белая звездочка – машина Арчера.

– «Странник», сдавайтесь! – скомандовал Гильд по связи. – Ах ты, бамп-тест! Что с локат...

– Гильд, что случилось! Отвечай, Гильд! – крикнул по грависвязи Арчер, но Гильд не отвечал. Его перехватчик по инерции все еще двигался к астриону. Синяя звезда рванулась к нему, вспыхнула, выбросив сгусток пламени, и больше перехватчика не было видно. Пилота Гильда и его перехватчика больше не существовало. Бентоль дал команду прибавить мощность, новая дуга не подводила, зато в маленьком розовом мираже сбоку уже светились показания биополя – пятьдесят бионтов. Теперь чем скорее «Странник» уйдет отсюда, тем лучше!

– Арчер, слушай приказ! Сейчас же в 7С и оттуда бамп-тест! Кто есть рядом, все за Арчером! – подключился зычный голос с базы. Косноязычные приказы начальника были не лишены здравого смысла. Неуправляемые болванки могли только лететь в своем коридоре или проваливаться из высших в низшие скоростные пространства.

– Есть бамп-тест из 7С, господин генерал! – отозвался Арчер. Если здесь командует – генерал, то это сам начальник базы генерал Панин.

«Тот пилот погиб, а что теперь будет?» – мысленно причитала девчонка.

– Бой будет. Одевайся, – объявил Бентоль, выдергивая из «чашки» под местом второго пилота свой экзоскелет. Девчонка бросила шлем на пульт и принялась натягивать то, что нашла под своим креслом. Вид получился дикий. Экзоскелет, предназначенный для рослого пилота, был ей велик чуть не вдвое. Штанины морщились, ходовые штанги торчали на коленях и локтях, а перчатки съехали с рук, как только она их натянула. Но это было лучше, чем ничего.

Перехватчик пилота Арчера в мираже 7С выпустил несколько белых длинных искр в черное беззвездное пространство – во всяком случае, так это показывал гравилокатор. Бамп-тест пошел, но как астрион? В ту же секунду в большом мираже 6С синяя звезда разлетелась вихрем голубых искр, которые погасли, оставив за собой лишь три ярких сгустка синего пламени.

– Выполнено, господин генерал! – крикнул Арчер по связи. – Осталось три мелких. Два идут к базе, я за ними! Ага, вот они уже в 3С, я попал в одного!

Новый мираж показал две синих звезды, одна из которых взорвалась, а другая упрямо продолжала полет.

– Ребята, перехватите астрион в досветовом! К базе не пропускать! – закричал генерал. – И за третьим следите, там может быть этот... «Странник»! Служба Безопасности говорит – он с астрионами связан!

Несколько голосов вразнобой отрапортовали, что ни третьего астриона, ни связанного с ним «Странника» не видно. Из всех слышащих этот разговор только Бентоль определенно знал,

что астрион не связан со «Странником». Даже девчонка, едва видная из огромного экзоскелета, сомневалась. «А если он действительно нас ищет, этот третий астрион? И где он?» – испуганно передавала ее биоволна.

В следующую секунду стало ясно, где третий астрион. В мираже, показывавшем коридор 8С, запульсировала, будто задышала, грозная синяя звезда с темным ядром внутри. Третий астрион шел навстречу «Страннику», он был совсем близко. Сейчас все отключится!

Разноцветные миражи замигали и задрожали над пультом, помехи перечеркнули черносиними зигзагами яркие картинки. Бентоль почувствовал, как кресло уходит из-под него – отключилась искусственная гравитация. Робот-ремонтник поплыл над пультом, Бентоль оттолкнул его к двери. На углу пульта взлетела над своим креслом девчонка, упустив биоволновой шлем под потолок. «Странник» чуть заметно вздрогнул – это отключились двигатели, свет в пультовой погас. Так. Вся автоматика отключена, а значит, защита от гравилокации тоже. Но пока «Странник» в засвете, это не страшно – во время перехода из коридора в коридор локатор не может видеть космолет, а значит, пока «Странник» проваливается из 8С в более низкие коридоры, его не найдут. Но в досветовом пространстве увидят наверняка.

Бентоль схватился за поручень пульта и включил подсветку экзоскелета. За широким стеклом обзорного окна не было видно ничего, кроме глухой черноты засвета. Голова закружилась до тошноты, озноб заколотил все тело, руки задрожали на поручне, а потом пришел страх. Не исподволь, как на Нептуне, вырастая из неясного беспокойства, а сразу, одним убийственным ударом из черноты за окном. И это был такой же страх, как тогда, только намного сильнее. Непреодолимая сила наступала из глухой темноты, давила, уничтожала! Бросить все, бежать, скрыться во что бы то ни стало!

Девчонка взмахнула руками, закричала, зарыдала в голос, отлетела от пульта.

– Нет, не могу! Не надо!

Она может сколько угодно кидаться на стены, но он – Первый, и он выдержит. Однажды он уже справился с этим страхом, должен справиться и теперь. Сердце колотилось где-то в горле, перед глазами поплыла муть. Девчонка беспомощно плавала по пультовой – она потеряла сознание. «Странник» проваливался в низкоскоростные коридоры, страх не отступал, как будто астрион шел следом за ним. А почему нет? Давно известно, что при переходах из коридора в коридор космолетам легче идти друг за другом. Сохранение энергии, простая физика! И астрион, сознательно или нет, но тоже экономит энергию, двигаясь за «Странником».

Хорошо бы кто-нибудь из пилотов хватил по нему парой бампов! Но на переходе его никто не может увидеть, и «Странника» не видят тоже. Придется терпеть. Страх, отключенные двигатели, темнота, полная беспомощность! Нет, Первый не сдастся, он будет держаться до конца, даже если «Странник» выйдет в досветовое пространство!

Бентоль отпустил поручень, взлетел из кресла и натянул девчонке на голову шлем экзоскелета. Она не сопротивлялась, только слабо постанывала, не приходя в себя. Слезы сочились из-под закрытых век и шариками кружились в невесомости. Не хватает еще здесь развесть сырость! А если внушать не только ей, но и астриону, как страху на Нептуне? Внимание. Убирайся, кто бы ты ни был! Убирайся в досвет, куда угодно, на край света!

– Пусти, пусти меня! – зарыдала девчонка, придя в себя. Не вышло! Он внушил ей, а страх так и не отступил. На космических расстояниях человеческая биоволна бессильна.

– Боюсь! – продолжала рыдать девчонка.

– Спокойно. Все пройдет, – внушал Бентоль, сам не понимая, кому внушает – ей или самому себе. Скорость, должно быть, уже упала до двух или трех световых, но страх не уходил. Пультовая крутилась перед глазами полутемной каруселью, слабая химическая подсветка не могла бороться с засветовой чернотой. Первого несколько раз перевернуло в воздухе, крики девчонки снова сменились невнятными стонами – она опять потеряла сознание. Этого сле-

довало ожидать, во время таких провалов даже подготовленные испытатели иной раз теряли сознание.

Чернота за окном сменилась неясным голубоватым отсветом. Голубоватое сияние стало шире, засверкало синевой и рассыпалось на бесчисленные голубые искры. Вот оно, досветовое пространство! А эти искры – то, что осталось от астриона и его частей, разбитых прежде, все они уже провалились в досвет. За огнями открылось черное небо с мелкими розовыми звездами, по которому плыл огромный черный шар опорной базы и белыми искрами мчались перехватчики.

Заслонив полнеба, вырвалась из засвета вслед за «Странником» дышащая огнем синяя звезда с темной сердцевинкой. Тошнота перехода прекратилась, но страх не отступал. Последняя часть астриона была совсем рядом с космолетом. Сейчас с базы заметят их обоих! Защита от локации у «Странника» не работает, переход закончился, и его отлично видно! Так. Внимание. Вряд ли с перехватчиков или с базы будут бить по «Страннику», космолет слишком ценный, чтобы рисковать им ради поимки единственного мутанта. Значит, бить будут по последнему астриону, идущему следом, а «Странник» вынудят сдать. Остается только одно – уйти в засвет, как только астрион взорвется от удара болванки. Вот и возможность обмануть наблюдение! Надо подготовиться к включению оборудования, а оно включится обязательно – если в досвете перехватчики не разобьют последний астрион болванками-бампами, грош цена военному космофлоту!

Мелкие белые искры замелькали вокруг, возникая ниоткуда, десятки мелких взрывов вспыхивали среди голубых огней. Это перехватчики били бампами из низших коридоров засвета, но болванки попадали только мелкие остатки разбитых прежде частей астриона. Когда же они прицелятся, как следует? Голубые огни собирались вокруг последнего большого куска астриона. Ну, сейчас ударят бампы! Скорее к пульту!

Девчонка висела в невесомости под потолком, Бентоль подтащил ее к креслу, пристегнул фиксатором, пристегнулся на своем месте и взялся за поручень. Где обновленная дуга? Так, вот она, вся надежда на нее, на ручном управлении сейчас от перехватчиков не уйти. А уйти можно только сейчас или никогда. Но если никогда – то какой же он «высший-универсал»?

Из ниоткуда вылетели несколько белых искр, за ними еще и еще, превращаясь в сверкающий дождь, направленный на последний астрион. Вот он, залп! А если попадут по «Страннику»? Приготовиться! Синяя звезда в окружении голубого облака с грохотом взорвалась, охватив полнеба страшным белым заревом.

«Странник» вздрогнул, двигатели заработали, вспыхнул свет в пультовой, искусственная гравитация вернулась. Первого тряхнуло в кресле, девчонка невнятно застонала, повиснув на фиксаторе. Двигатели с первого по двадцатый, девяносто девять процентов! Ускорение максимум! Страх отступил, как будто его никогда не было. Мираж обновленной дуги показал двести тридцать бионтов, но она еще работала. Вперед, вперед!

Мимо пролетел зонд, за ним мелькнула блестящая длинная конструкция с поперечными ребрами – кажется, захват от разбитого перехватчика. Что-то стукнуло снаружи, нет ли пробоины? Мираж показал красный сигнал где-то в грузовом отсеке. Три ремонтника в полную готовность, обследовать и закрыть пробоину! Мираж показал включающихся роботов, движущихся по грузовому отсеку. «Странник» набирал скорость, уходя из досветового пространства. Локатор ожил и загремел голосами.

– Разрешите доложить, господин генерал! Неизвестный, предположительно астрион, уничтожен!

– Отлично, Арчер!

Бентоль вцепился обеими руками в пульт.

– Скорость – максимум, двигатели с десятого по двадцатый – ускорение максимум, координаты на расчет!

Команды посыпались одна за другой – скорее, скорее, пока их не заметили! Две световых, три, разворот на ускорении! Опасный маневр, но его здесь никто не ждет. К тому же такое при выходе в засвет могут только «универсалы», а их на весь космофлот от силы полтора десятка. После разворота догнать его не сможет никто. Вперед, вперед, мощность сто процентов, двигатели с двадцатого по сороковой! «Странник» рванулся в засвет, от тошноты и озноба было трудно соображать. Что там на базе? Первый вслушался в разговоры, донесенные локатором из досвета.

– Перехватчики, все на связь! Ищите астрионы, если еще остались! Если увидите этот, как его ... настоящий «Странник» – прижимайте, заставьте сдать! Вас предупредили, все его знаете, кто не знает – узнает, когда увидит, – командовал генерал. Пилоты, нарушая субординацию, галдели вразнобой. В неразберихе голосов, рапортов и команд прорезался звонкий женский голос.

– Марианна Одоевцева, Служба Безопасности, опорная база Супер-Проксима. Господин генерал, только что пришел рапорт – «Странник» был обнаружен на несколько секунд удаленными гравиллокаторами, расположенными на пятой дополнительной станции. Он находился в месте взрыва последней части астриона и был уничтожен вместе с этой частью. Гравиллокаторами не просматривается в последние десять минут ни в одном пространственно-скоростном коридоре.

Отлично! Руки Бентоля еще судорожно держались за поручень, но тошнота отступила. «Странник» вошел в коридор в восемь световых, ни погони, ни наблюдения не было, для Супер-Проксимы космолет погиб. В пультовой мирно горел свет, двигатели работали нормально, миражи висели ровным рядком. Ни больших, ни малых астрионов они не показывали. Интересно, зачем последняя часть астриона пошла в досветовое пространство? Слиться с остальными частями? Отогнать от них перехватчики? Не зная, что он такое, никто не скажет, а для экспертизы, как и сорок лет назад, ничего не осталось. Но кто знает, где еще может появиться астрион и то, что вызывает страх – вместе с астрионом или без него?

А что с девчонкой? Мади все еще висела в своем кресле на фиксаторе, опустив голову. Бентоль осторожно потряс ее за плечо. «Просыпайся, приходи в себя, давай!» – скомандовал он, не надеясь на результат. Биоволна девчонки неожиданно оживилась, она подняла голову, посмотрела круглыми удивленными глазами сквозь прозрачный пластик шлема.

– Ой, страх ушел? – пролепетала она заплетаящимся языком. – Совсем? А перчатки все равно на руках не держатся...

Бентоль кивнул. Отлично! Она не только жива, но и способна связно разговаривать. Хотя, как всегда, отвлекается на ерунду. А это что такое? Откуда сигнал тревоги и холод в пультовой? Неужели ремонтники еще не справились? Над пультом замигал красным светом мираж. Ого, давление падает, температура тоже! Что они там копаются? Пульт зазвенел и вывел темноватый мираж. Три робота ползали по грузовому отсеку вокруг чего-то длинного и блестящего, торчащего из стены. Вот глупая машина этот пульт, да и ремонтники не лучше! Малейшее отклонение, нестандартное задание, и они уже перестают соображать. Придется идти в грузовой отсек.

Бентоль выбрался из кресла. Сил почти не было, но оставлять серьезный ремонт на бесптолковых роботов он не мог. Девчонка, будто почувствовав его мысли, тоже подтянулась в кресле.

– А почему холодно?

– Пробоина.

– Я с тобой, только вот встану...

Как она встанет, когда он сам еще не до конца пришел в себя после разворота и переходов? Ее же придется тащить на себе! «Пустота, страшно, синий огонь ...», – заметались ее мысли. Понятно. Если оставить ее здесь одну, она неизвестно что натворит в пультовой. И

хорошо, если только собьет курс, а может ведь и по связи что-нибудь заорать со страху. Бентоль молча надел на ухо биоволновую дугу, надвинул шлемы на головы обоим и потащил девчонку за собой, обхватив за плечи.

В грузовом отсеке, покрытом инеем, ремонтники тупо тыкались в обшивку. На полу, перегородив проход и пройдя узким концом с шарниром под брюхо челнока, лежал кусок захвата от перехватчика. Конструкция с серым регдондитовым покрытием длиной метров восемь и шириной в человеческий рост должна была удерживать перехватчик противника при штурме его бойцами десанта. Сейчас широкий конец уходил в толщу стены отсека. Вот что ударило о корпус «Странника» в досветовом пространстве! Роботы старательно пытались закрыть пробоину, не вынимая из нее захват. Додумались!

Операторское управление и несколько нестандартных команд заставили роботов действовать по обстоятельствам. Через пять минут захват был извлечен из стены. Срезы на его широком конце выглядели так же, как торцы колонн на Нептуне. Похоже, они были сделаны одним и тем же инструментом – точнее, тем же синим огнем, которого на Нептуне никто не видел.

Остатки пробоины теперь закрывались по всем правилам, роботы действовали быстро и, закончив, по очереди отъезжали на место. Бентоль обошел лежащий захват. Зачем такая военная машина на гражданском «Страннике», половину грузового отсека занимает? Но с другой стороны, если астрионы еще появятся на его пути, такая штука с регдондитовым покрытием обязательно пригодится. Непонятно, правда, как превратить захват в оружие, но пусть будет под рукой. Последний робот накрыл место пробоины облицовкой и оттащил захват к стене. Автоматика включила отопление, со стен потекло. Теперь людям здесь делать нечего, пока отсек не нагреется и не просохнет.

Бентоль на секунду отпустил девчонку, и она осела на мокрый пол у стены, дрожа и обхватив себя руками, как будто даже в экзоскелете с подогревом не могла согреться. «Обломок лежит, а живой человек погиб... его сожгли...», – снова заметалась ее биоволна. Зубы у девчонки выбивали дробь, колени подкашивались. Первый уже видел такое, когда работал в Спасательной Службе. Тогда он отправлял спасенных слабаков к штатному психологу, потому что один сорвавшийся паникер был хуже бамп-теста в засвете. Сейчас дело шло прямым курсом к срыву. «А если нас тоже сожгут? Вдруг еще один астрион? Меня, Бено и необитаемый остров...». Срочно прекратить глупости!

На психологические уговоры у него времени не было, оставалось только согреть и накормить. Да и самому ему не повредит поесть и прийти в себя. Промерзший грузовой отсек сменился теплым коридором возле стены двигателя, а тот – еще более теплой кухней с кофе и сладкими булками, которые не должны были появляться в пультовой. Потом в дело пошло внушение, аварийные экзоскелеты были скинуты вместе с прочей одеждой и оставлены за дверью санблока возле пустой каюты. В сыром горячем воздухе санблока девчонка окончательно пришла в норму, а часа через два все закончилось, как и следовало ожидать, в постели, если только морфоместо в каюте могло сойти за постель. Первый даже на время забыл, что имеет дело с низшей категорией, а они оба вполне заслуживали отдыха. В сущности, девчонка неплохо справилась и с работой, и со всем прочим. Для первого раза.

6. Там – это не здесь

Командир Питер Верховер сидел на совещании в штабе Супер-Проксимы вместе с будущим экипажем «Зари».

Рядом с ним сидел Арт Вэлли, выпускник Девятки из нижней половины списка. Во времена своего преподавания в Центре Человека Верховер его почти не знал, но за три недели бортового времени на «Заре» успел познакомиться с медиком-спасателем поближе. Нерешительный парень, просящий разрешения на каждый шаг, казался слишком осторожным, но Верховер надеялся, что на Стике медик сможет работать самостоятельно. Не зря же он проработал три года в Спасательной Службе!

С другой стороны вытянулась в струнку на своем месте изящная девушка с приветливым выражением лица. Ее звали Марианна Одоевцева, и она делала все, как полагалось – держалась деловито, двигалась уверенно, говорила звонко и четко. В ней невозможно было сомневаться.

Генерал Герхард Панин, старый знакомый еще по службе в отряде перехватчиков, сидел напротив Верховера и излагал суть задания. Большую часть этой сути Верховер уже знал, она его не радовала, а красноречие Панина было далеко от шекспировского.

– Значит, так. Задача у нас почти три месяца как есть, только успехов немного, одни, как их там... вопросы, – начал генерал. – На Нептуне, значит, восемьдесят семь суток назад по неподвижному пространству при твоём, Вэлли, прямом участии, замечено неизвестное явление. Во-первых, оно отключило это... электромагнитное оборудование, во-вторых, снизило гравитацию ориентировочно на полкилометра вокруг себя, в-третьих, вызвало страх.

– Господин генерал, разрешите обратиться! Не обычный страх, а ощущения, похожие на работу инфразвукового генератора паники! – вставил Арт Вэлли. – Безумный страх! Ходен, правда, вроде не чувствовал...

Верховер вздохнул. В космосе о своей трусости высокому начальству не докладывали, но может быть, нерешительный Арт прав, это не обычный страх. Ну а Ходен... Там все возможно, парень необычный. Верховер хорошо помнил замкнутого, сосредоточенного Ходена. Быстрый, энергичный, с прекрасной реакцией, отличный штурман-расчетчик – не просто пилот, а редкий талант. Может, и была там какая-то мутация, все-таки скандал с мутантами, созданными Данилевским, возник не на пустом месте. Но ведь любой талант – уже отклонение и, строго говоря, мутация. Но кто сказал, что мутация непременно угрожает людям? Или что Бено Ходен – враг человечества? Слишком много выросло вокруг этого парня страхов – причем не известного происхождения, а обычного, человеческого.

– Слова произносить ты научился, Вэлли, а вот как его... думать не всегда можешь, – отреагировал Панин. – Значит, слушайте, для начала я это... подвожу итоги. Командир Гарайд сначала пытался бежать, бросив экипаж на Нептуне, потом хотел убить Ходена, который... в общем, сопротивлялся. В результате Гарайд убит, о Ходене ты, Вэлли, доложил, где положено и куда попало. А теперь докладывай, Вэлли, как медик и этот... очевидец.

– Господин генерал! – четко отрапортовал медик. – Ходен внушал мне свои мысли, когда тащил из ямы, потом заставил идти с ним, и я тоже стал меньше чувствовать страх. А еще, когда мы вошли в шлюз на «Солнечном ветре», на Нептуне был взрыв. Что взорвалось, я не видел, но после взрыва страх пропал вообще. И гравитация стала такая, как должна быть на Нептуне.

– Когда Ходен тебе внушал, что внушал, докладывай!

– Когда я висел на краю, он внушал только мыслями, чтобы я держался и не дергался, пока он меня вытаскивает. А когда командир погиб после драки на «Солнечном ветре», Ходен меня таким же внушением заставил уйти в анабиозную и заснуть в капсуле. И все молча, мыслями, неестественно как-то.

Верховер еще на Луне видел запись «черного ящика» с «Солнечного ветра». Запись, как и рассказ Арта Вэлли, говорила скорее в пользу Ходена. Даже учитывая его странные способности и постоянную сосредоточенность. Но кто сказал, что это неестественно или опасно для человечества? Как сказал Шекспир, «совсем не знак бездушья молчаливость, гремит лишь то, что пусто изнутри».

– Естественно или неестественно – это вопрос философский. – подтвердил вслух генерал Панин. – А теперь вспоминай, Вэлли, астрионы, большие или мелкие, ты на Нептуне видел?

– Там было темно, я астрионов не видел, но в таком тумане вообще ничего не видно, – сказал Арт.

– Ну ладно, – проговорил генерал. – Послушаем теперь Службу Безопасности. Вот тут у нас Марианна Одоевцева, специалист по этому... биополу и внушению. Рассказывай, Одоевцева, а то никто ничего внятно сказать не может. Эти там, те тут, а из тех до сих пор никто ни разу.

Тоненькая прямая девушка выпрямилась еще больше и отчетливым, ясным голосом заговорила.

– Восемьдесят семь суток назад находящийся вне закона мутант Бентоль Ходен угнал исследовательский космолет «Странник» и через трое суток был обнаружен локаторами Службы Безопасности. Было отмечено его движение в направлении закрытой для посадки планеты Стика, и принято решение проследить его передвижения с целью выявить связь с опасными космическими явлениями неизвестной природы. Сорок одни сутки назад по счету неподвижного пространства «Странник» появился рядом с базовой станцией Супер-Проксима. Одновременно с ним появился новый астрион, что подтвердило непосредственную связь мутанта и этого опасного явления. Неподтвержденной осталась связь мутанта с массовыми проявлениями страха, которые, по мнению Службы Безопасности, могли быть не внушенными, а естественными проявлениями психологического характера.

– Постой, Одоевцева! – генерал Панин поднял руку. – Так это что, служба ваша считает, что все кругом – трусы? Ты сама тогда здесь была? Страх чувствовала?

Марианна не смутилась.

– Безусловно, я его чувствовала, но не допускаю его неестественности и не считаю нужным обсуждать подобные темы вне кабинета служебного психолога.

– А я считаю очень нужным, – сказал генерал. – Многие пилоты наши, у кого отключалось на перехватчике электрооборудование, этот страх чувствовали, хотя как его... не хотели признаваться. Давай, командир Верховер, тоже вспоминай, сорок лет назад, когда ты сталкивался с тем астрионом, страх был?

Верховер пытался вспомнить много раз, но помнить было почти нечего.

– Я сам его не чувствовал, потому что был с бамп-тестом в засвете, а астрион был в досветовом пространстве. Но те, кто пережил отключение систем автоматики и не попал под огонь астриона, потом рассказывали о страхе. По их словам, было похоже на тот страх, что бывает от генератора паники, но о подробностях они не говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.